

А. А. АЛЕКСЕЕВ

К истории русской переводческой школы XII в.

В отдельные периоды развития литературы и языка переводная письменность может приобретать исключительно большое значение. В такие периоды она определяет нормы и приемы литературного изложения, влияет на форму и структуру оригинальных литературных произведений, расширяет возможности выбора приемов сюжетосложения и в конечном счете, раздвигая пределы общения с другими литературами, оказывает воздействие на всю культуру в ее направленности на ту либо другую систему ценностей. Количественное приращение литературного материала, достигнутое в период интенсивной переводческой деятельности, закономерно обуславливает переход всей литературы на новую ступень качественного развития. Достаточно обратить внимание на далеко не случайную связь блестящего развития русской литературы в XIX в. с господством переводной письменности в предшествующее столетие, чтобы понять всю важность и значимость этого вопроса.

Между тем при обращении к истории древнерусской литературы мы сталкиваемся с очевидной неразработанностью этой историко-литературной проблемы. Вопрос о существовании оригинальной русской переводческой школы в домосковский период развития русской литературы, изучение ее становления, выявление результатов ее деятельности, уяснение особенностей и своеобразия ее литературной продукции — все это не воспринимается до сих пор историко-филологической наукой как насущная и действительно научная задача. Даже осуществленное Н. А. Мещерским исследование и издание такого выдающегося произведения русского переводческого искусства XI—XII вв., как военно-исторический трактат Иосифа Флавия, не преодолели «атомистического» подхода к изучению переводной письменности. Признавая существование общеславянской литературы IX—XV вв., учитывая наличие литературных произведений, являвшихся общим достоянием всех славян, пользовавшихся на письме кириллицей, историки литературы изучают, однако, литературный процесс у славян как сумму, сложение и взаимодействие частных литературных школ, отдельных литературных центров на огромном пространстве славянского мира от Новгорода до Адриатики. При обращении к переводной письменности это внимание к деятельности отдельных центров угасает, напротив, подчеркивается наличие огромной массы южнославянских переводов, хлынувших на Русь с конца X в. и скрывших под собой скромные усилия русских переводчиков принять участие в деле общеславянского просвещения. Очевидно, что такой подход и такое представление останутся господствующими до тех пор, пока не будет изучен доступный нам (и в немалом количестве!) рукописный материал.

Еще в 1893 г. А. И. Соболевский назвал около 40 произведений, переведенных, по его мнению, на Руси в домонгольский период.¹ Из числа названных им до сих пор остаются неизученными и неизданными такие безусловно замечательные по языку и литературному изложению, а притом и довольно значительные по объему текста произведения, как *Житие*

¹ См. статью «Особенности русских переводов домонгольского периода» в кн.: С о б о л е в с к и й А. И. История русского литературного языка. Л., 1980. С. 134—147.

Андрея Юродивого, Пандекты Никона Черногорца, Космография Космы Индикоплова, Толкования Никиты Ираклийского на слова Григория Богослова, Исход Мойсея, цикл рассказов о Соломоне, толкования на послания апостола Павла, толкования на Песнь песней. Нетрудно предположить, что введение в научный оборот этих памятников внесет новые и, может быть, существенные подробности в историю древнерусской литературы, расширит наши знания и представления о культурном уровне древнерусского писателя, изменит общую оценку всей переводной письменности, даст новые сведения о литературном языке Древней Руси домонгольского периода.

В ходе исследования истории Песни песней (далее сокращенно — ПП) в древней славянской письменности² мы убедились, что предположение А. И. Соболевского о русском происхождении Толкового перевода этого произведения совершенно справедливо. Благодаря своему объему и разнообразию содержания этот текст насыщен богатой и своеобразной лексикой; крайне любопытны оказались некоторые приемы перевода, примененные при его создании; большой интерес представляют некоторые обстоятельства выработки окончательного текста этого произведения; наконец, некоторые ранние моменты его литературной истории также заслуживают полного внимания. Изучение этого перевода проливает свет на переводческую школу, существовавшую в России XII в. Поставив в центр предлагаемого исследования Толковый перевод ПП, мы стремились также по возможности полно назвать круг других переводов, связанных с ним своими языковыми и литературными особенностями и своей историей.

I. Археография

Известно 30 списков XIII и следующих веков, в которых сохранился Толковый перевод (ТП) ПП.

1. ГБЛ, ф. 205 (ОИДР), № 171, сокращенно — О. Сб. конца XIII в., пергамен, устав. Содержание: Иоанна, архиепископа Селуньского (VII в.), яко ни единого разногласия, ни супротивья в евангелистѣх о воскресении, л. 1—18 об. (начало: Якоже възѣщаете, уяснихом христолубивому вашему слуху), Слово не окончено вследствие утраты 4 л.;³ Сон царя Иоаса (без начала), л. 19—20 об.; Толкования на псалтырные стихи 28.5, 36.35, 71.16, объединенные темой Ливана (выборка из толкований Афанасия Александрийского на Псалтырь), л. 20 об.; Филона Карпафийского тълкъ о пѣснехъ пѣснии, л. 21—91 об. Вследствие утраты конца сборника текст неполон, обрываясь на толковании к стиху 5.4 (по объему сохранилось более 2/3 текста). П. М. Строев датировал рукопись XIV в.,⁴ в «Сводном каталоге» (№ 375) предложена более ранняя дата — вторая половина XIII в.,⁵ что находится в соответствии с палеографическими данными и орфографией рукописи.

Орфография списка русская с некоторыми архаическими особенностями, как например довольно регулярное написание редуцированных,

² См.: Алексеев А. А. 1) Песнь песней в древней славяно-русской письменности. М., 1980. Ч. 1—2. (Предварительные публикации Ин-та русского языка АН СССР. Вып. 133, 134); 2) К определению объема литературного наследия Мефодия: (четый перевод Песни песней) // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 231, примеч. 12.

³ Слово о женах-мироносицах, см.: Geerard M. Clavis patrum graecorum. Vol. 3 // Vserol-Tournout. 1973. N 7922 (далее: CPG); PG. T. 59. Col. 635—644.

⁴ Строев П. Библиотека имп. Общества истории и древностей российских. М., 1845. С. 61. — Здесь не отмечены статьи на л. 19—20 об.

⁵ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 342. — В описании не отождествлен «Сон царя Иоаса», в библиографии опущена заметка А. И. Соболевского «Неизвестный русский паломник» (ИОРЯС. 1911. Т. 16, кн. 1), касающаяся приписки на л. 20 об. (см. ниже), а также наша работа (Песнь песней в древней славяно-русской письменности), содержащая публикацию части рукописи.

хотя в языке писца уже произошли вокализация сильных и исчезновение слабых еров. Ср.: *вѣнъци* 26 об., но *вѣнець*, *цеѣтець* 22, *черноть*, *перваа* 28 об., *столпоу* 75 об. Ср. также случаи пропуска еров: *свершении*, *веселитса* 23, *почюдитса* 28, *валаютса* 71 об. В области вокализма наблюдается смешение гласных по ряду *ске|рбъна* 63 об., известное и другим русским спискам.⁶ Редукция безударного и перед *ј* отражена последовательно: *оученьє* 23, *разбьеноу*, *излыану* 23 об., *людье* 33, *въсыа* 35 об. (= *въссиа*) *гньють* 39 об. (= *гниють*), — в последнем случае, впрочем, возможна огласовка корня через *ь*.⁷ Наконец, в области гласных отметим полногласие *пересови* 39 об., *огородъ* 83 и др., возможно также, *единонъравно* 81 об., русскую форму приставки *роскѣплена* 57 об.

В области согласных многочисленны случаи вставного *д*: *издречеными* 22, *раздроиши* 46, *издраднѣнѣ* 81 об. и т. п.; обычным для древнерусских текстов является опущение вставного *л* в слове *оумерцвѣють* 21, 81, 91.⁸ На месте церковнославянского *жд* последовательно пишется *ж*: *жажеть* 62 об., *соугражане* 64, *надежъ* 53 об., *вижъ* 28 об., *стражюще* 36 об. и т. п., ср. также *сѣбчи горачѣ* 53, хотя суффикс причастия выступает обычно в церковнославянской орфографии. Встречаются формы, отражающие византийское произношение греческих имен: *навѣгинъ* 25, *ѡвгоу* 61, *ѡвѣзѣ* 63.

Из морфологических явлений отметим регулярное написание *-тъ* в глаголах настоящего времени: *оживляють*, *вѣщають* 31 об., *веселятъ*, *съсоуть* 23 и т. п. В творительном падеже основ на *-о* преобладает окончание *-омъ*, *-ъмъ*: *лѣбѣзаниємъ* 21, *мюромъ* 25, *образъмъ* 21 об.; у имен с основой на *-ја* в косвенных падежах на месте церковнославянского *а* часто выступает русская флексия *ѣ*: *вонѣ подаетъ* 23 об., *овцѣ своѣ* 32 об. (вин. мн.).

Среди морфологических новшеств списка встречается вытеснение винительного падежа именительным в причастиях муж. рода: *широкъ поуть вѣдоуць въ погыбѣль* 58, *гласъ проповѣдауць* 48 об.; новая флексия у имен на *-ја* в именит. множ.: *лисици* 52 об.; перфект без связки: *врѣмѣ рѣзанию присѣло* 48 об., *тако оупилъ сѧ* 87.

Восточнославянские формы: причастие муж. рода *река* 41, 78 об., 79 об., *съса* 45, *зова* 51 об. и даже *боуда* 91 «будучи» (= греч. *ὄπαρχων*), возвратное местоимение *въ собѣ* 34, 39 об.

Среди особенностей словообразования обращает на себя внимание постоянно употребляемая форма *донѣдаже*, а также *всюда* 50, *отнюда* 78 об., *отнюдѣ* 29 об.

Весь этот набор фонетико-орфографических и морфологических новшеств и восточнославянизмов выступает в рукописи на фоне устойчивой церковнославянской орфографии и грамматики. Ряд архаических написаний можно отнести, вероятно, на счет протографа. Это касается, например, сохранения старых морфонологических чередований в корне: *святѣть* 70, *процвѣтоша* 86, *въдварѣть* 37 об., ср. также *отъ бани хръчениша* 77 об. К протографу могут восходить написания *ицѣлѣ* 26, *ицѣлѣвъше* 26 об. или форма с неорганическим редуцированным в передаче палестинского топонима *гадѣдовѣ* 37, 38, ср. греч. *ἐγγαδδί*. Краткие прилагательные в атрибутивной функции встречаются постоянно (*страстемъ чюжамъ* 91), так же как двойственное число, имперфект.

Эти орфографические черты свойственны и другим спискам ТП, но чем позднее списки, тем менее удерживаются в них архаические черты фонетики (такие, как вставное *д*, еровая огласовка корня, типа *святить*) и

⁶ См.: Срезневский И. Материалы. Слово *скърбъ*; Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М., 1907. С. 90.

⁷ Соболевский А. И. Лекции. . . С. 47; Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952. С. 309.

⁸ Соболевский А. И. Лекции. . . С. 22.

собственно русские явления в орфографии: в списках с конца XV в. обязательно церковнославянская орфограмма *-жд-*, окончание *-тъ* у глаголов настоящего времени, форма *река* в некоторых списках искажена в *рѣка*, т. е. осмысливается как существительное. Форму *донѣдаже* сохраняет только Ч (ГИМ, Чудовское собр., № 8); возможно, она восходит к архетипу.

2. ГПБ, собр. Погодина, № 81, сокращенно — *П81*. Сб. второй половины XV в., 175 л., с орфографией 2-го южнославянского влияния. Содержание: слова Иоанна Златоуста, ПП (четый перевод), ПП с толкованиями, л. 25—79 об., Притчи, Екклесиаст, Премудрости Сирахова (без конца).

3. ГБЛ, Волоколамское собр., ф. 113, № 13, сокращенно — *В*. Сб. XVI в. Содержание: ПП с толкованиями, л. 1—76 об., ПП (Четый перевод), Притчи, Екклесиаст, Менаандр, Премудрости Сирахова, Сон царя Иоаса с выборкой из трех псалмов о Ливане (см. выше), Василия, царя греческого, главизны наказательные к сыну, со списком канонических и отеченных книг.

4. ГБЛ, Волоколамское собр., ф. 113, № 14. Сб. XVI—XVII вв. По содержанию целиком совпадает с предыдущим, являясь копией Волок. 13. ПП с толкованиями занимает л. 1—114 об.

5. ГБЛ, собр. Егорова, ф. 98, № 891. Сб. XVI в. Содержание: Поучительные оглашения Кирилла Иерусалимского; во второй половине совпадает с Волок. 13, оканчиваясь выборкой из трех псалмов. ПП с толкованиями занимает л. 172—216 об.⁹ Лакуна в Волок. 13, обнимающая стихи 7—8 главы 5-й с соответствующими толкованиями, произошла механически вследствие утраты листа, в Волок. 14 и Егор. 891 эта лакуна воспроизведена при копировании оригинала.

6. ГПБ, собр. Погодина, № 227, сокращенно — *П227*. Сб. конца XV—начала XVI в. Содержание: Толковый Апокалипсис. Речи от различных муж (афоризмы, распределенные по 68 разделам), Менаандр, ПП с толкованиями, л. 234 об.—320 об., ПП (Четый перевод), Притчи (начало).¹⁰

7. ГИМ, Чудовское собр., № 8, сокращенно — *Ч*. Сб. XIV в., пергамен, устав. Содержание: ПП с толкованиями, л. 1—73 об., Григория, епископа антиохийского, слово о тридневнѣмъ въскресении спаса нашего, л. 74—93.¹¹ Текст ПП неполон: в результате утраты нескольких листов отсутствуют ст. 1. 4—8 с соответствующими толкованиями, посреди л. 73 об. текст обрывается на толковании к ст. 5.5.

8. ГПБ, Соловецкое собр., № 807/917, сокращенно — *С*. Сб. XV в. Содержание: Житие Феодосия Печерского, Киево-Печерский патерик, Слово о вере архиеп. константинопольского Геннадия, Екклесиаст, книга Кааф, краткие толкования в вопросо-ответной форме на Ветхий завет, сокращенная редакция Толковой псалтыри Афанасия Александрийского, ПП с толкованиями, л. 193—257 об., толкования в вопросо-ответной форме на Евангелие и Апостол, Слова избранные от многих книг (краткие толкования на Соломоновы книги), Сон царя Иоаса, Григория Феолога слова избранная.

9. ГБЛ, Академическое собр., ф. 173, № 215, сокращенно — *А*. Сб. XVI в. Содержание: жития, пророки Иеремия, Иезекииль, Даниил, Захария, книги Притч, Псалтырь, ПП с толкованиями, л. 232 об.—300.

10. ГБЛ, Троицкое собр., ф. 304, № 730, сокращенно — *Т*. Палея с прибавлениями, XVI в. Среди прибавлений библейские книги ПП (Четый перевод), Премудрости Сирахова, Менаандр, Притчи, ПП с толкованиями, л. 254—329, 355—362, Екклесиаст. Стихи 2. 2—17 с соответствующими толкованиями находятся в середине кн. Екклесиаст.

⁹ На рукопись обратил наше внимание А. А. Турилов.

¹⁰ На рукопись обратила наше внимание Е. В. Афанасьева.

¹¹ Слово о женах-мироносицах Григория Антиохийского (VI в.). См.: Успенский сборник. М., 1971. Л. 239в и след.; Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1881. Ч. 1. С. 662 (Солов., 367/1053); СРГ, № 7784; РГ.Т. 88. Col. 1848—1865.

11. ГБЛ, собр. Ундольского, ф. 310, № 1, сокращенно — У. Сб. XV в. Содержание: Ветхий завет за исключением пророков и тех книг, которые в Геннадиевской библии 1499 г. переведены с латыни. ПП с толкованиями занимает л. 269—295, отсутствуют стихи 2. 2—17 с соответствующими толкованиями.

12. ГПБ, собр. Погодина, № 1, сокращенно — ПП. Сб. XV в., пергамен, полуустав. Содержание: ПП с толкованиями, л. 1—38 об., Слово Иоанна Солунского (см. выше, при описании ОИДР, 174), л. 39—47 об., Екклисиаст, л. 47 об.—50. Текст ПП неполон: отсутствуют стихи 2. 2—17 с соответствующими толкованиями.

13—23. Кратко перечислим одиннадцать списков XVII в. и более позднего времени: ГБЛ, собр. Ундольского, ф. 310, № 17; Музейное собр., ф. 178, № 4548 (сб. XVIII—XIX вв.); ГИМ, собр. Уварова, № 31 (содержит также Притчи и Премудрости Соломона); Синодальное собр., № 673; Синодальное собр., № 548 (Палея с прибавлением ПП); БАН, № 16.7.14; ЦГИАЛ, собр. Никольского, № 1; ГПБ, Q I 43; собр. Титова, № 2668 (сб. XVIII в., содержит ПП в объеме 1.1—2.11 с толкованиями); Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник, собр. Флорищевой пустыни, № 151 (14) и № 156 (61).

Имеется также 7 списков, в которых библейский текст по ТП представлен в освобожденном от толкований виде.

24—26. ГИМ, Синодальное собр., № 915, 24, 30, т. е. Геннадиевская библия 1499 г. (далее сокращенно — ГБ), Иоакимовская библия 1558 г. и Библия XVI в.¹²

27. ГИМ, собр. Уварова, № 652. Библия XVI в., копия ГБ.

28. БАН, № 33.10.4. Сб. библейских книг конца XV в., содержит Ветхий завет, за исключением Восьмикнижия и Царств. Поскольку в число книг входят и те, что были переведены для ГБ с латыни, сб. может являться вторым томом двухтомной копии ГБ в ее ветхозаветном отделе. ПП занимает л. 128—129 об.¹³

29. ГБЛ, собр. Ундольского, № 1 (см. выше, № 11), далее сокращенно — Уб. ПП занимает л. 449—451.

30. ГБЛ, Троицкое собр., ф. 304, № 765. Сб. XV, XVI вв., содержит слова, поучения, отрывки из Судебника, ПП, л. 65—68. Текст неполон, начинается ст. 2.16, начало отсутствует вследствие утраты листа.

С этой разновидностью ТП не следует путать Четий перевод ПП, списки которого часто соседствуют в сборниках с ТП, а также списки с Острожской библии (например, ГПБ, Q I 4; Погод. 82; ГИМ, Барс. 6) и Библии Скорины (например, ГПБ, F I 4; Q I 6; Погод. 85).

II. Текстология

Библейские тексты в списках XVII в. не представляют важности для решения вопросов о возникновении и ранних этапах существования той или другой книги. Тексты этих списков содержат уже известные из более ранних источников варианты и, как правило, искажены правкой по Острожской библии 1580—1581 гг. (далее сокращенно — ОБ). Вообще ОБ положила конец органическому существованию и развитию библейских текстов в их рукописном виде, годом ее издания обозначен конец рукописного бытования славянской Библии. В отдельных случаях, однако, списки XVII в. могут покрывать лакуны более ранней рукописной традиции, по-

¹² См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей московской синодальной библиотеки. М., 1855. Т. 1. № 1—3. — В дальнейшем ссылки на это издание даем в тексте с сокращенным названием — Описание (том, часть с.).

¹³ При описании этого сборника текст ПП пропущен, см.: Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание рукописного отделения Библиотеки Академии наук. СПб., 1910. Т. 1. С. 55—56.

этому они все же должны приниматься во внимание при исследовании истории библейских текстов.

Разночтения двенадцати основных списков XIII—XVI вв. показывают слабо выраженные группировки рукописей вокруг двух древнейших списков — *О* и *Ч*, что обусловило порядок их размещения в вышеприведенном перечне. Текст, освобожденный от толкований (списки 24—30), следует считать редакцией. При ближайшем знакомстве оказывается, однако, что извлечение библейского текста из состава толкований предпринималось дважды. Один из этих случаев нам известен из Описания (1, 74—76): при составлении *ГБ* в Новгороде не оказалось четьего текста *ПП*, и он был извлечен из *ТП*, причем небольшие отрывки толкований по недосмотру оказались включены в библейский текст. В согласии с Вульгатой здесь произведена разбивка текста на главы (списки 24—28). Текст списков 29—30 свидетельствует о том, что извлечение его было произведено независимо от Новгородской редакции 1499 г.: в отличие от *ГБ* здесь нет деления на главы, опущены части ст. 2.9, 3.10, 4.11 (толкование, включенное в *ГБ*), 4.14 (толкование, включенное в *ГБ*), 5.2 (ошибочный повтор в *ГБ*), 5.3, 5.8, 8.6, расширен ст. 4.8. Опущенные части стихов по объему совпадают с тем делением стихов на части (перикопы, см. ниже), которое сделано в толковых списках. Орфография списков 29—30 говорит о болгарском происхождении их протографа, ибо в них встречаются написания, немислимые у восточных славян даже в эпоху тырновско-ресавской орфографии. Ср.: *сварѣхоуся*, *адолие* (удолие), *выкоренѣжи*, *оударѣть*, *процѣлѣ* (процвел). Таким образом, текст списков 29—30 можно назвать болгарской редакцией XV в. или даже более раннего времени.

Библейские тексты переписывались с гораздо большей тщательностью, чем прочие тексты, их состав оставался неизменен и мог страдать лишь от механических изъянов — эти и подобные причины крайне затрудняют текстологическое исследование текстов «традиционного содержания», так что самые крупные исследователи в этой области вынуждены были отказаться от текстологического исследования либо за отсутствием ярких текстологических примет, либо за не поддающимся классификации обилием разночтений.¹⁴ Это побудило нас обратиться к методу сплошного сопоставления всех разночтений по основным спискам и — на первом этапе — количественному их анализу. Были обследованы списки 1—3, 6—12, а также 24 и 29 в объеме текста древнейшего списка *О*, т. е. 1.1—5.4 (текст *ПП* без толкований).

В указанном объеме выделяются 97 узлов разночтений, т. е. таких мест, где возникает текстовое варьирование. В это число не включены, однако, чисто орфографические различия, связанные с индивидуальным навыком писцов или орфографической нормой различных эпох (*придеть* — *приидеть*, *съска* — *съсца*), с изменением грамматических норм (*истекаюци* — *истекающе* и т. п.), а также все вариации, представленные в одном-единственном списке, — эти особенности ничего не говорят об отношении списков между собой. Между каждой парой списков подсчитано число совпадающих чтений из числа 97 и переведено в процентное отношение, за 100 % принимается 97 возможных совпадений. Для списков *Ч* и *У*, *П*1 с обширными лакунами число узлов разночтений меньше — 90 и 86 соответственно, что и принималось при подсчетах за 100 %. Лакуны в один-два-три стиха во внимание не были приняты, так как погрешность в 1—3 % при таких подсчетах можно считать вполне допустимой. Результаты подсчетов представлены в таблице.¹⁵

¹⁴ См.: Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия. Варшава, 1912. С. 352; Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. С. 20—21, 127.

¹⁵ Этот метод количественной текстологии предложен Э. К. Колвеллом совместно с Э. В. Тьюном для исследования текстологии греческих новозаветных текстов. См.:

Сиглы спи- сков	П81	В	П227	О	ГБ	С	Уб	Ч	А	Т	У	П1
П81		94	91	78	61	51	50	42	40	34	36	36
В	94		98	81	64	56	51	46	40	36	35	33
П227	91	98		81	64	56	52	48	40	35	35	33
О	78	81	81		81	63	61	54	49	44	43	42
ГБ	61	64	64	81		67	70	69	46	43	44	45
С	51	56	56	63	67		80	75	63	41	36	35
Уб	50	51	52	61	70	80		75	63	44	34	34
Ч	42	46	48	54	69	75	75		69	52	46	46
А	40	40	40	49	46	63	63	69		52	57	51
Т	34	36	35	44	43	41	44	52	52		75	73
У	36	35	35	43	44	36	34	46	57	75		94
П1	36	33	33	42	45	35	34	46	51	73	94	

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦЕ

1. Цифры обозначают процент совпадающих чтений из числа 97 возможных расхождений в объеме текста 1.1—5.4.

2. Сплошной чертой выделены текстовые группы списков, пунктиром — «ассоциированные» члены групп. При выделении групп показателей не столько процент совпадающих чтений (группа может быть более или менее диффузная), сколько величина, отделяющая группу от ее ближайших соседей. Принято считать, что общих чтений в группе должно быть не менее 70 %, отличие от соседей — не менее 10 %.

3. В дальнейшем общие чтения групп обозначаются сиглами $Г1=В$, $П81$, $П227$; $Г2=О$, $ГБ$; $Г3=С$, $Уб$, $Ч$; $Г4=У$, $П1$.

Выделение текстовых групп на основе количественных данных открывает путь целенаправленного анализа содержательной стороны разночтений с учетом индивидуальных чтений, отброшенных при проведении подсчетов, и позволяет прийти к следующим выводам о текстологической истории ТП.

1. Текст ПП обладает высокой степенью стабильности: на 67 стихов приходится 97 узлов разночтений, что гораздо ниже того, что можно наблюдать в списках евангелия.¹⁶

2. Из 20 общих чтений $Г3$, которыми она противопоставлена древнейшему списку $О$, 14 чтений находят опору в греческом тексте, см. в аппарате издания (Приложение) разночтения 28—29, 32—33, 64, 65, 68, 77, 81, 86—87, 90—91, П1 5, 18, 19, 26—27, 49—50. В пяти случаях греческий текст нейтрален в оппозиции $О$ и $Г3$ (разночтения 40—41, 88, П1 9, 14, 36) и лишь один раз поддерживает чтение $О$ против $Г3$ (разночтение 59). В разночтениях 10, 17, 62 два из трех списков $Г3$ дают чтение, соответствующее греческому оригиналу, тогда как в третьем списке лакуна. Эти данные говорят о высокой текстологической ценности $Г3$. Часть общих чтений $Г3$ разделяется $Г4$ и списками $А$, $Т$.

Colwell E. C. Studies in Methodology in Textual Criticism of the New Testament. Leiden, 1969. P. 56—62, 96—105; Алексеев А. А. Проект текстологического исследования Кирилло-Мефодиевского перевода Евангелия // Советское славяноведение. 1985. № 1. С. 82—94.

¹⁶ Выразительные данные по евангелию приводит Л. П. Жуковская (Текстология и язык. . . С. 31 и след.).

3. Явно неудовлетворительны и вторичны 8 общих чтений *Г4*, которыми она противопоставлена всем остальным спискам (см. разночтения 16, 37, 42—43, 52, 99—100, II 7, 8, 56), а также 20 чтений этой группы, разделяемых списками *Т* и *А* (см. разночтения 12—13, 31, 35, 38, 39, 40—41, 46, 47, 48, 92, 98, II 16—17, 26—27, 38, 46, 49—50, 57—58, 62, 64, 72). Два чтения представляют собою улучшение текста: это устранение слова *фарь*, *фарев* в ст. 1.9 и форма *въведите* вместо *въведе* в соответствии с греч. *εἰσαγάγετε* в ст. 2.4 в списке *У*. Последнее улучшение, однако, не бесспорно: греческий текст знает варианты *εἰσαγάγετο* «пусть введет» и *εἰσαγάγε* «введи» (= *А*). По всей вероятности, эти два улучшения текста возникли в *Г4* в результате редакторской правки «по смыслу», а не путем сверки с греческим оригиналом, чему противоречит большое число неудовлетворительных и вторичных чтений *Г4*. Только те чтения этой группы, которые разделяются списками *ГЗ*, оказываются вполне удовлетворительны. Таким образом, в текстологическом отношении *Г4*, как и близкий ей список *Т*, вторична и восходит к протографу со значительными искажениями текста.

4. *Г1* имеет 10 чтений, отличающих ее в целом от всех других списков, см. разночтения 19, 20, 24, 31, 72, 94, II 8, 21, 39, 55. Все эти варианты имеют явно вторичное происхождение. Следовательно, при исключительной близости этой группы к *О* ее текстологическое значение заключается в том, что она поддерживает чтения древнейшего списка.

5. Промежуточное положение *А* говорит о том, что при изготовлении этого списка было использовано два текста: текст типа *ГЗ* и текст типа *Г4*. Чтение ст. 7.5 позволяет установить, что по своему происхождению *А* относится к *Г4*: вместо правильного *царь связанъ Г4* и *Т* дают *царь сказанъ*, что в *А* рационалистически переделано на *царьска законъ* (см. разночтение III 44). Текст, дошедший в списке *А*, был правлен по тексту *ГЗ*, чем объясняются их взаимная близость и устранение в *А* ошибок, свойственных *Г4* и *Т*.

Список *Т* также происходит от текста типа *Г4*, ср. 5.15 *видъ его Г1, Г2, ГЗ, видѣ его Г4, А, видѣніе Т*, здесь *Т* пытается исправить неудачное чтение *Г4, А*. Текст *Т* также правился по тексту типа *ГЗ*: вслед за *Ч* в ст. 1.9 *Т* вводит слово *фарь*, а в ст. 1.10 *и бисера многоцѣнна* и т. п.

Текст *ГБ* также смешанного происхождения, о чем говорит уже его положение в таблице. Текст *ГБ* основан на тексте типа *О*, с которым у него больше всего общих чтений, вплоть до общих ошибок (см., например, ст. 1.12), а правился он по тексту типа *ГЗ*.

Наличие смешанных текстов — явление широко известное в истории рукописания,¹⁷ так что их выделение и определение направления редакторской работы представляются весьма важной задачей.

6. Всего индивидуальных чтений, исключенных при количественном анализе, в 12 списках — 52, причем в *Уб* их 15, в *ГБ* — 10, в остальных от 1 до 5. Большое число индивидуальных чтений в *Уб* и *ГБ* вполне понятно в связи с тем, что эти списки возникли в результате целенаправленной редакторской работы. Все индивидуальные чтения приведены в аппарате издания, по ним можно видеть, как осмыслялся и рационалистически «улучшался» переписываемый текст. Особый интерес для реконструкции исходного текста *ТП* имеют следующие случаи.

В ст. 1.1 *лобъжи* противопоставлено *лобзати Ч* и *цѣлоуи Уб*. В пользу первой формы говорит большинство списков. В пользу второй — высокая текстологическая ценность *Ч* и чтение последнего стиха текста: *бѣгаи, брате мои*, ср. в Четвертом переводе *бѣжи*.¹⁸ В пользу третьей — чтение ст. 8.1: *цѣлоую тя*. В толковании к ст. 1.1 на равных правах употребляются *лобзати* и *цѣловати*, *лобзание* и *цѣлование*.

¹⁷ См.: Лихачев Д. С. Текстология: (на материале русской литературы X—XVII вв.). 2-е изд. Л., 1983. С. 92—95.

¹⁸ См.: Алексеев А. А. К определению объема литературного наследия Мефодия. . . С. 255.

В ст. 3.11 чтение *дѣщери иер(усо)м(и)мла Ч* при *дѣщери сиона* в других списках объясняется повторением в *Ч* прилагательного из предыдущего стиха. Этот повтор известен и греческим спискам.

В ст. 3.7 *60 сильныхъ, <...> вси имоуще оружье, наоучени на брань новгородские редакторы ГБ* заменили прилагательное *наоучени* на *наострени*, отнеся его, очевидно, к слову *оружье*. Эта замена не имеет параллелей ни в греческом, ни в латинском текстах.

В ст. 3.4 *Уб* дает *введохъ и*, в остальных — *его*. Несмотря на то что форма винит. падежа в этой синтаксической позиции древнее, чем форма родит. падежа, едва ли можно с уверенностью сказать, что *Уб* сохраняет здесь исконное чтение, поскольку в XII в., в эпоху возникновения ТП (см. ниже), категория одушевленности уже вполне отчетливо проявлялась в текстах, так что это новшество мог употребить сам переводчик. Сплошное обследование подобных случаев во всем тексте могло бы, возможно, дать почву для решения этого вопроса.

7. Что касается генетических отношений между списками, то они должны выглядеть следующим образом. Протограф *ГЗ* непосредственно восходит к славянскому исходному тексту. Между тем у *Г1—Г2*, с одной стороны, и *Г4—А—Т* — с другой, был общий протограф, что доказывается рядом общих чтений, которые не могут быть отнесены к славянскому архетипу, ср.:

- 1.14 съосѣненъ мой *Г1, ГЗ*, съодѣненъ м. *Г4, Т*, мои съосѣненъ *ГЗ, А*
 4.6 холмомъ ливаньскимъ *О, Г1*, горамъ ливаньскимъ *Г4, А, Т*, хлѣмоу ливанску *ГБ, ГЗ*
 5.1 прїиди и сниди *Г1, Г2*, прїиди с ним *Г4, А, Т*, сниди *Ч, С*, вниди *Уб*
 5.13 съсудъ вонь арамаъ — съсудъ арамаъ *ГЗ*
 5.13 крини — кринъ *ГЗ*
 5.17 где иде сестра, отиде — где отиде *сестра ГЗ*
 6.4 волна — стада *Уб*, чада *С*
 6.7 бѣ — есть *ГЗ*
 7.11 процвете — процвелъ есть *ГЗ*
 8.3 стих только в *ГЗ*
 8.6 положиша — положи *С*, нет *Уб*

Следует подчеркнуть, что во всех случаях (кроме, разумеется, 7.11) чтения *ГЗ* или одного из списков *ГЗ* имеют поддержку греческого текста. В первых трех примерах при различии в чтениях *Г1—Г2* и *Г4—А—Т* вполне очевидно, что последние могли возникнуть лишь на основе первых, но не из чтений *ГЗ*.

Таким образом, степень близости между списками в количественном отношении не определяет степень их родства; так, список *А*, близкий к *ГЗ*, имеет между тем общий протограф с *Г1*.

Необходимо также обратить внимание на то, что индивидуальные чтения *ГЗ*, не разделяемые другими списками, находятся только во второй половине текста начиная со ст. 5.13. Это позволяет думать, что неполнота списка *Ч* (ведь он недописан!) не является его индивидуальным свойством, а унаследована от протографа. Возможно, что и правка списков *А* и *Т* осуществлялась по такому же неполному списку.

8. Список *Ч* весьма неполон, в *С* заметна неряшливость, в *Уб* много орфографических болгаризмов — вот причины, по которым в основу издания текста ПП не могут быть положены списки этой наиболее авторитетной текстологической группы. В основу нашего издания текста ПП положен список *ГБ* (см. Приложение): представляя собою соединение двух главных традиций текста, он оказывается при этом средним типичным текстом ПП у восточных славян. Следовательно, целью нашего издания является демонстрация текста ПП по ТП в эпоху XIII—XVI вв., но не реконструкция текста славянского архетипа, как это было в нашем издании 1980 г. (см. примеч. 2), когда в основу был положен список *О*.

III. Структура Толкового перевода

Текст ПП в современных изданиях вслед за Вульгатой делится на 8 глав и в общей сложности на 117 стихов. Структура текста ТП иная: здесь выделено 179 отрезков (перикоп), каждый из них сопровождается толкованием. В большинстве рукописей библейские перикопы писаны киноварью, а толкования — чернилами, в части рукописей вписаны только киноварные инициалы в начале перикоп и начале толкований (это встречается только с XVI в.). Начала толкований отмечаются также киноварными надписаниями (леммами) *толкъ*, *толкование* или *Т<олкъ>* в самом тексте или на поле, в рукописях XVII в. у библейских перикоп иногда пишется лемма *сущее*. Еще один разряд лемм обозначает имена толкователей: Филона (Карпафийского) около 60 раз, Григория (Нисского) около 30 раз, Ипполита (Римского) 7 раз и Оригена — однажды.

Название большинства текстов — Филона Карпафийского (Карпафийского) (тьлкъ) о пѣснехъ пѣснии. В нескольких поздних рукописях название изменено — Толкование премудрѣишаго Филона Пиавскаго и Ипполита, папы римскаго, и святаго Григория (Син. 548, 673; Увар. 31; Муз. 4548), т. е. было обращено внимание на присутствие лемм с именами Григория и Ипполита. В списках новгородской редакции 1499 г. текст называется просто Пѣсни пѣснии, болгарская редакция дошла без заглавия.

Разумеется, структура толкований и в особенности набор лемм подвержены колебаниям и не вполне тождественны в различных списках. Главные из таких колебаний имеют системный характер, совпадая с текстологической группировкой рукописей. Так, лемма *Оригеново* (*Оригеоново*) есть в *С*, *А*, *Т*, *Г4*, отсутствуя в *Г1* (в толковании на ст. 5.14); при ст. 2.1 *Т* и *Г4* опускают лемму *Ипполитъ* и присоединяют соответствующий пассаж к предыдущему толкованию.

Из других структурных особенностей представляет интерес то, что толкование Ипполита на ст. 1.6 сохранилось полностью лишь в двух списках — *Т* и Син. 548 (XVII в.). В *С* и *А* толкования на первые шесть стихов подверглись значительному сокращению, причем в *С* сокращенные части восстановлены, но уже в конце всего текста с повторением соответствующих стихов под заголовком «А се Соломоне же. Се строки преж писан(ы), но здѣ тлѣци исполнь», л. 252 об.; при восстановлении опущенного материала приведено частично и толкование Ипполита на ст. 1.6, содержащееся полностью в *Т* и Син. 548.

Объем ТП около 4 печатных листов, но распределен он неравномерно между главами. Характер текста резко меняется на ст. 6.8: начиная с него объем перикоп увеличивается, а толкования превращаются в краткие реплики.

Наконец, сам текст ПП в ТП неполон: отсутствуют стихи 1.16, 2.2, 3.5, 6.8, отсутствуют части стихов 1.3, 11, 2.9, 15, 3.6, 10, 11, 4.1, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 5.1, 2, 5, 9, 11, 17, 6.4, 5, 10, 12, 7.1, 4, 12, 8.4, 6, 9, 11. Кроме того, из состава толкований не выделены части стихов 1.7, 2.9, 3.4, 4.11, 5.3, 6.10, 8. 6, части стихов 2.9, 14, 5.10 повторяются.

Поскольку в толкованиях цитируются и неоднократно проводятся одни и те же части библейского текста, определить его границы — что относится собственно к толкованию, что собственно к Священному писанию — иногда почти невозможно. Поэтому и редакторы *ГБ*, и болгарские редакторы, составляя на основе ТП четкий текст, по-разному определили границы последнего: учитывая сложность этой задачи, едва ли можно справиться с ней вполне безукоризненно. Это обстоятельство также в известной степени определило наше предпочтение *ГБ* в качестве основы для издания текста ПП: здесь, по крайней мере, границы библейского текста уже определены, и поскольку сделано это было не в научно-познавательных целях, а для насущных потребностей жизни, то с этим опытом необходимо считаться.

IV. Происхождение Толкового перевода, его язык

Восточнославянское происхождение списка *О* было показано выше путем краткого описания его орфографии. В орфографии других толковых списков, за исключением *Ч*, количество восточнославянских черт со временем уменьшается, отчасти в результате усвоения в XV в. болгаро-сербской орфографии. Тем не менее южнославянские черты в списках отсутствуют. Лишь в стихе 8.2 настораживает написание род. падежа субстантивированного причастия *веду т.а. . . въ ложьницоу заченшую мене*, так во всех списках вместо ожидаемого *зачениша* или *заченьшѣ* (т. е. род. пад. ед. числа). Такие написания могли возникать как следствие среднеболгарского смещения юсов. Однако данное написание появилось, всего вероятнее, при стремлении упростить трудное для понимания место, так что причастие было оценено как эпитет к слову *ложьница*. Ср. в толковании на 3.4. «Домъ матерѣ зоветь. . . домъ божію словоу и ложьницю приимъшю», *О*, л. 59 об.; в *Ч* правильное написание — *ложьница приимъшиє*. Болгарская орфография списков 29—30 говорит лишь о болгарском происхождении этой редакции текста. Как раз один из этих списков восстанавливает правильное написание *зачениша* (Троицк. 765).

Лексика ТП, как это обычно для древних славянских переводов, имеет пестрый состав. В самый текст ПП входят несколько очевидных лексических русизмов, они присутствуют во всех списках и попали в текст, таким образом, в момент создания его архетипа; это слова *керьстица* «доска» (5.14), *наложьница* (6.7), *сахаръ* (4.14), *фарь* «конь» (2.9, об устранении слова в списках *Г4* см. выше). Все списки, кроме 29—30, восходящих к промежуточному среднеболгарскому протографу, содержат полногласные формы *огородъ* (5.1) и *пересови* (1.6, стих не выделен из состава толкований).

В толкованиях употреблены также следующие лексемы, не известные за пределами восточнославянской письменности:¹⁹ *гримание* «звон, громыхание», *испромѣтати* «отвергать», *оградъ*, *огородъ* «виноградник» (греч. κῆπος), *роскѣпленъ* «расщеплен», *отъколѣ*, *полуденье*, *скочити*, *сѣплѣтати* (похвалу) ἐπινοέω, *цата* «украшение», *яча* «пища». Ср. также следующие выражения: десницею же оуши стрѣлы держаще, л. 43 об.,²⁰ *И(соу)с*, тремъ послухъмъ соушимъ, встави отроковицю, л. 67 об., паволоки и брачины отъ многъ нити ово оубо въпрамъ, ово же въпрѣки раздѣлено тѣкальца хытростію, л. 81 об., испусти отъ себе благоухание, а рекоу м(и)л(осе)рдѣа, л. 38. Выражение *а рекоу* «то есть» употребляется очень часто.

Некоторые слова и выражения не отмечены в существующих словарях и в Картоотеке древнерусского словаря (ИРЯз АН СССР). Среди них уже названные *яча*, *а рекоу*, *тѣкальць* «ткач», а также *скоролоупа* «скорлупа», *въспора* (*въспоръ?*) «балка» (греч. φάτωρα), *пересови* *сльжѣ* (им. ед. *сльжѣ?*) «брусъ» (греч. δοκοί οἰκον).²¹ Уникальными представляются также следующие словоупотребления из толкований на ПП: *съска* бо *Х(ристо)ва* неищѣтено «не что иное, как» два завѣта, л. 23; *беспотѣка* (*ἀπρόσκοπον*) и *крѣпѣцѣ* творить течение, л. 35; въ *еуа(н)г(е)льнѣх* *д(у)хѣ* боуда (?) и очесъ полнѣ бысть, л. 34 (греч. параллель отсутствует, как кажется, здесь содержится аллюзия к Апокалипсису 4.8).

¹⁹ Об ареале распространения этих слов см. также по «Материалам» Срезневского, «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера (М., 1964—1973, т. 1—4), Словарю русского языка XI—XVII вв. (М., 1975), а также в статье А. И. Соболевского «Особенности русских переводов. . .».

²⁰ Цитаты везде по списку ОИДР 171. При цитировании других списков указываются их сиглы.

²¹ Вариант *пересовіе* из Златоструя XVI в. приведен в «Материалах» Срезневского. Ср. в *ГБ слмад* *храмноє* (Варух 6.19) как перевод того же греческого выражения (Описание, 1, 101).

О лексическом разнообразии ТП и его словоупотреблении могут дать представление также следующие слова и выражения: *ботарскыи сачы* τῆς τοῦ κλήρου τῆς ἀξίωσις, *хрестыианствоующе злѣ* (δῆθεν «якобы») *мни.мѣ са, веденица* «наложница», *извѣцати* (=вѣцати), *жито* γέννημα, *житыица* ἀποθήκη, *матица* «лоза, побег» (греч. κλήμα), *мѣнити* «иметь в виду, подразумевать» (греч. ἀπειχάζω), *мыча* φαντασία, *навыкнути* πανθάνομαι «узнать», *напастъ* πειρασμός «искушение», *незаходимый* ἄδωτος «заповедный» (о месте), *нажить* χλόη «пастбище», *произволение* προαίρεσις «выбор, предпочтение», *садъ, садовие* δένδρον, φυτόν «растение», *сваръ* «ссора», *соулица, смотрение* οἰκονομία, *таже, таче* «потом», что бо община (τὶ γὰρ κοινόν) бесплотныи д(у)ши по естеству къ плотномуу дебелству (ὀλίγη παχυρέρεια)? л. 82. Редкую лексическую форму содержит следующее место толкований: тако бо и дѣла праведныхъ сияють въ оудольи же цвѣты, тако и въ сыреныхъ благодать въздрастающе, л. 40 об. Так как это место находится в толковании Ипполита на стих 2.1, греческий оригинал отсутствует (см.: ниже). В грузинской версии толкования читается «взойдет над униженными благодать» (перевод Н. Я. Марра),²² что позволяет реконструировать славянскую форму *сирьныи* от *сирѣ, сирьи*; ср. сербск. *сиракъ* servus,²³ возможно, подвергнушаяся влиянию Исаии 67.16 «гора тучьна, гора усырена» (ὄρος τετυρωμένον). Параллель к этой форме дают Житие Бориса и Глеба — «оуне бы с тобою оумрети ми неже оуединеноу и оусиреноу от тебе въ семь житыи пожити» (Успенский сборник, л. 13в) и чешская версия Легенды Гумпольда о св. Вячеславе — «осиреным же тако и отыць».²⁴

Гречизмы в тексте толкований немногочисленны: *аерѣ, етерѣ* ἑτέρος, *кисотѣ, петаль* πετάλον.

К редким и древним явлениям относятся также форма императива 2-го л., ед. ч. *хоци*, л. 49, 52 об.,²⁵ употребление союза *нѣ* со значением «если не» в вопросительных предложениях:²⁶ Кто соуѣ ищюци и обрѣтъшии, нѣ анг(е)ли? л. 60 об. Употребление аориста *вѣща* при введении цитат вместо обычного *рече* также составляет особенность этого перевода, которая уже была, вероятно, плохо понятна переписчикам, судя по тому, что слово *вѣща* попадает по ошибке в состав стиха 1.3, а в более поздних списках обычно заменяется на *рече* и даже иногда глоссируется, ср.: *соти бо вѣща гла(гола)ше медвении*, Q I 43, л. 98. Необычность этой формы заставила А. В. Горского определить ее как настоящее время (Описание, 2, 1, 138), и действительно, в греческом ей чаще всего соответствует презенс λέγει.

Редкая фиксация этих языковых явлений говорит о том, что наши сведения о языке восточнославянской письменности еще очень неполны. Составление словарей, грамматик и руководств по истории письменного языка в России далеко определило лингвистическое изучение материала.

Если взглянуть на язык текста с точки зрения существующей лексикологической традиции через призму лексических вариантов, то заметным слоем в лексике ТП оказываются слова, единодушно характеризующиеся как более поздние лексические варианты в истории славянской письменности.²⁷ Приведем соответствующий материал, извлеченный из текста ПП по ТП,

²² Марр Н. Я. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. СПб., 1901. Вып. 3. С. 19.

²³ Даничић Ђ. Рјечник из књижевних старина српских. Београд, 1863—1864. С. v.

²⁴ Sborník staroslovanských literárních památek o sv. Václavu a sv. Lidmile / Uspořádal J. Vajs. V Praze, 1929. S. 192 (текст по изданию Н. К. Никольского).

²⁵ Соболевский А. И. Лекции. . . С. 247; Вайан А. Руководство. . . С. 289.

²⁶ См. материалы: Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966. S. v.

²⁷ См.: Алексеев А. А. К определению. . . С. 238 и след.

помещая на первом месте лексему ТП, на втором соответствующую лексему Четьего перевода (ср.: ТОДРЛ. Т. 37. С. 239): *багъръ — порфира, близъ — искръ, воня — миро, да не — еда къгда, доубъ — дрѣво, кромѣ — развѣ, начало — зачало, обратиса — възвратиса, оградъ — врьтоградъ, питиѣ — пиво, приди — гряди, прозѣбаючи — растѣжи, тамо — тоу, оударѣть — тлѣчѣть, оудивиса — оужасеса, оуранити — оутръневати, цѣтъ — кринъ, чърпаниѣ — пиво, шита — выи.*

Кроме того в ТП можно отметить еще ряд слов, характерных для более поздних текстов, преимущественно болгарских, иногда восточнославянских, насколько об этом можно судить по словарям и лексикологическим исследованиям, ср.: *бещадѣство, благовоніе, близъ, грезнь, грознь, заключити, заплетина, кладѣзь, ложьница (ταρσις), обоутиѣ, пардоусть, паствити, родиа, рѣчь, стопа (διδυγμα), съградити, тако, цѣловати.* Из обзора этой категории слов можно заключить, что переводчик был хорошо знаком с лексикой, преобладающей в памятниках болгарского происхождения. Присутствие этих слов в восточнославянских текстах связано с той ролью, которую играли восточноболгарские тексты в установлении нормы церковнославянского языка в России.

Движение лексики по спискам ТП в очень небольшой степени может быть связано с этой проблемой лексических вариантов. В списке Уб, списанном с болгарского протографа, в отдельных местах сказывается стремление к «нормализации» лексики, или, точнее, к ее «мелиорации» с устранением восточнославянизмов и ориентацией на лучшие образцы. Так, *грезнь* (1.13) заменяется в Уб на *гроздъ*, *близъ* на *искръ* (4.1), изгоняется полногласие *огородъ*, *молоко*, хотя квазиполногласная форма *скоролоупла* сохраняется. Полногласные формы устраняются также в тех списках, которые придерживаются орфографии эпохи 2-го южнославянского влияния, — В, П81, однако новгородский список ГБ полногласные формы сохраняет, хотя его писец хорошо знаком с новой южнославянской орфографией (ср. такие написания, как *стоаше, добраа, окръстъ, млѣчаниа, стлѣпъ*).

Все другие разночтения по спискам появляются в местах трудных чтений в рационалистическом стремлении «улучшить» текст или гармонизировать его, т. е. привести в согласие с ближайшим контекстом или параллельными местами.

Примеры рационалистического улучшения:

- 1.5 презръ ма слнце — оузръ м. с. Т
- 2.13 виногради даша воню — в. д. вино В, П227
- 3.8 наочучени на брань — наострени на б. ГБ (отнесено к оружию)
- 3.10 камно постлано — камень стлано П1
- 4.6 холмоу ливанску — горамъ ливаньскимъ А, Т, Г4
- 5.8 узавлена есмь любовию — узавлень естъ л. П81
- 5.12 измытъ въ молоцѣ — измы тѣло въ млецѣ Уб
- 6.4 стада козичата — волна к. *все списки кроме ГЗ* (о волосах)
- 8.7 житиѣ — имѣниѣ *все списки кроме ГЗ*

Примеры гармонизации:

- 1.5 есмь черна — черна есмь Т, Г4 (этот порядок слов в 1.4)
- 1.6 пасеши — спиши О, Г1 (ср. дальше: почиваеши)
- 2.11 зима преиде — з. преиде, *все списки кроме ГЗ* (ср. дальше: дѣждь отиде)
- 2.17 сериѣ — сернамъ О, Г1, Ч, С, А, Т (ср. дальше: оленамъ)

Кроме того, происходит перестройка текста, обусловленная представлением о грамматической норме.

- 1.3 възвеселимсѧ в тебѣ — в. о т. С, Уб, А

- 1.11 надра дасть воню — н. дадать в. ГГ («надра» понимается как мн. число)
 4.4 а щитовъ висить — а щ. висать (неясно, какое чтение первично)
 5.1 ꙗжъ плодъ — ꙗжъ от п. ГВ
 5.5—6 дверем заключеном отверзох — дверь отверзох Т (устранение дательного самостоятельного).

Как видно, все перестройки не основаны на какой-либо общей концепции текста, они носят случайный характер и обусловлены самым близким контекстом.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о восточнославянском происхождении текста ТП (этот вывод подтверждается рассмотрением литературной истории текста, см. ниже). При определении времени происхождения ТП можно опереться на цитаты из него в памятниках славянской письменности.²⁸

Самый ранний текст, которому известен ТП, — Моление Даниила Заточника. В древнейшей, согласно Н. Н. Зарубину, редакции Моления XII в. употреблены две цитаты из ПП — «Послание твое аки рай [с] плодом» (4.13) и «Яви ми зракъ лица своего» (2.14), причем в ст. 2.14 включена глосса *лице* к слову *зракъ*, неизвестная полным спискам ТП.²⁹ В редакции Моления XIII в. уже 9 цитат из ПП по ТП — 1.9, 2.14, 4.13, 15, 5.13, 14, 15, 7.2, 4.³⁰ Кирилл Туровский еще не знал этого перевода, и его цитаты из ПП совпадают по форме с цитатами в словах Иоанна Златоуста, т. е. были заимствованы с материалом этих слов.³¹ Следовательно, время появления ТП приходится на середину и вторую половину XII в.

V. Состав толкований

Византийская письменность обладала значительным числом толкований на ПП, многие из них не сохранились или дошли до нас в виде скудных отрывков, в том числе обширные толкования Оригена, послужившие источником и образцом для последующих экзегетов и известные частично по латинским переводам Руфина и Иеронима.³² Накопление толкований вело к составлению из них сводов, так называемых катен (лат. catena «цепь»), причем источники катен использовались, как правило, не в полном объеме, а выборочно, путем краткого изложения основных мыслей или цитирования отдельных пассажей, так что некоторые составители катен могут быть названы авторами новых толкований, если такое сведение разных источников они сумели подчинить единому замыслу (так, например, оцениваются катены на ПП Максима Исповедника).³³

²⁸ Подборку цитат из Песни песней в славянской письменности и об использовании цитат в текстологическом исследовании см.: Алексеев А. А. Цитаты из Песни песней в славянской письменности: (Цитаты и текстология) // Старобългарска литература. София, 1985. Кн. 18. С. 74—92.

²⁹ Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / Пригот. к печати Н. Н. Зарубин. Л., 1932. С. 14. — Ср. в редакциях Моления XIII в.: «Яви ми зракъ лица твоего», «Яви ми зракъ и образъ твои красенъ лица твоего» (с. 55); слово *лице* идет, вероятно, из Четвего перевода: «покажи ми лице свое». Выражение *зракъ лица* известно и другим текстам, см.: Срезневский. Материалы. Т. 1. С. 998. Это выражение сохраняет в парафразе стиха протопоп Аввакум: «Зрак лица твоего паче солнечныхъ лучъ» (Пустозерский сборник. Л., 1975. С. 59).

³⁰ Слово Даниила Заточника. . . С. 55.

³¹ См.: Алексеев А. А. Цитаты из Песни песней.

³² Историю толкований ПП см.: Оленицкий А. А. Песнь песней и ее новейшие критики. Киев, 1892; Роре М. Н. Song of Songs: A new translation with introduction and commentary. New York, 1977. P. 89—229. Перечень греческих рукописей с толкованиями на ПП см.: Rahlfs A. Verzeichnis der griechischen Handschriften des Alten Testaments. Berlin, 1914. S. 415—423.

³³ Kirschmeyer J. Un commentaire de Maxime le Confesseur sur le Cantique? // Studia patristica. Berlin, 1966. V. 8. S. 406—413.

Уже из надписаний ТП явствует, что толкования на ПП представляют собою катены. И действительно, для этих толкований использовано четыре источника: толкования Филона Карпафийского, Ипполита, Григория Нисского и катены Псевдо-Прокопия Газского. В греческой письменности известно пять типов катен на ПП,³⁴ из них, однако, ни один не совпадает со славянским текстом ни по составу толкователей, ни по набору толкований. Возникает вопрос: является ли славянский текст переводом готового греческого сочинения, не дошедшего до нас, или это самостоятельный труд славянского компилятора? Заметим, что в других древних письменностях, обычно сохраняющих утраченные греческие произведения (латинской, армянской, грузинской, коптской, эфиопской, сирийской), такие катены тоже неизвестны. Таким образом, чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо со всею тщательностью рассмотреть славянское произведение, пытаясь в нем самом найти аргументы для того или иного вывода. Наиболее уместным при этом будет разобрать в отдельности перевод каждого использованного источника.

1. Ипполит. ТП содержит 23 отрывка из толкований Ипполита на ПП, 7 из них надписаны именем Ипполита. Поскольку греческая версия этого произведения не сохранилась,³⁵ отождествить отрывки позволяет грузинская версия толкований Ипполита, более обширная, чем славянская выборка, но в совпадающих частях исключительно близкая к ней по содержанию. В 1901 г. при издании грузинской версии Н. Я. Марр указал в славянском тексте пассажи, совпадающие по содержанию с грузинской версией,³⁶ для чего воспользовался списком XVII в. Увар. 31. К превосходной работе Н. Я. Марра можно сделать лишь незначительные поправки: пропущены небольшие отрывки из толкований Ипполита на ст. 1.5, 10, а краткие толкования Филона на ст. 2.9, 4.14 и Григория на ст. 4.12 приписаны Ипполиту.³⁷ Грузинская и славянская версии оканчиваются одинаково на ст. 3.8.

Толкование Ипполита (ум. 235 г.) на ПП — одно из первых в христианской литературе, оно заметно зависит от раввинистической традиции,³⁸ хотя, разумеется, место Синагоги здесь занимает Церковь, а Израиль — Христос и через все сочинение проходит противопоставление Ветхого и Нового заветов. Судя по грузинской и славянской версиям, это было весьма возвышенное и поэтическое произведение, скорее красноречивая гомилетика (часто употребляются обращения, восклицательные предложения, риторические вопросы),³⁹ чем ученая экзегетика. Цитаты из ПП органически включаются в речь толкователя, не прерывая ее плавного

³⁴ K a r o G., L i e f z m a n n J. Catenarum graecarum catalogus // Nachrichten von der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Klasse. 1902. S. 312—319; F a u l h a b e r M. Hohelied-, Proverbien und Prediger-Catenen. Wien, 1902 (=Theologische Studien der Leo-Gesellschaft, 4).

³⁵ В составе Вопросов и ответов Анастасия Синаита сохранился лишь краткий отрывок из предисловия, известный в славянской письменности (Изборник 1073 г. Л. 155). Недавно был обнаружен и издан краткий греческий пересказ всего толкования, см.: R i c h a r d M. Une paraphrase grecque résumé du commentaire d'Hippolyte sur le Cantique des Cantiques // Le Muséon. 1964. T. 77. P. 137—154.

³⁶ М а р р Н. Я. Тексты и разыскания. . . Вып. 3.

³⁷ Изданные Н. Я. Марром грузинский текст и славянский текст в указанном им объеме (по ркп. Троицк. 730, Синод. 548, 673) перевел на немецкий язык и прокомментировал Н. Бонвеч (Hippolyts Kommentar zum Hohelied // Tekste und Untersuchungen zur Geschichte der althristlichen Literatur. Leipzig, 1902. Bd 8. H. 2). Несколько раньше в составе сочинений Ипполита Н. Бонвеч издал перевод славянского текста, руководствуясь лишь указаниями лемм, т. е. в значительно меньшем объеме, см.: H i p p o l y t u s. Werke / Hrsg. von G. N. Bonwetsch und H. Achelis. Leipzig, 1897. Bd 1. Оценку изданий Н. Бонвеча см.: R i c h a r d M. Les difficultés d'une édition des oeuvres de S. Hippolyte // Studia patristica. Berlin, 1975. V. 12. S. 51—70.

³⁸ C h a p p u z e a u G. Die Auslegung des Hoheliedes durch Hippolyt von Rom // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1976. Bd 19. S. 45—81.

³⁹ Ibid. P. 46.

течения, цитаты из других книг Священного писания обычно даются в форме аллюзий и свободного использования тем. На переводе Ипполита особенно видно мастерство славянского переводчика в создании риторически украшенной речи, в построении многочленного периода, иногда достигающего внушительных размеров и выдержанного при этом без синтаксических анаколуфов (см. образец в Приложении, № 2).

Об отношении перевода к оригиналу можно судить лишь по параллельному грузинскому тексту в переводе Н. Я. Марра. Славянская версия короче грузинской за счет пропуска обширного введения и нескольких пассажей в середине. Это естественно, поскольку в отличие от грузинской славянская версия не представляла собою самостоятельного произведения, а лишь служила одним из источников катен. Любопытное сокращение можно отметить в толковании на ст. 3.7: касаясь 60 стражей, окружающих одр Соломона, Ипполит толкует их как 60 поколений от Адама до Христа и перечисляет все родословие. Славянский переводчик передает это место следующим образом: «Первыи оубо Адамъ ражаеъ Сифа, таче и пороуду, икоже списа Матфѣи еуа(н)г(е)листъ», л. 68 об., — очевидно, находя и излишним по своей известности, и недостаточно красноречивым в данном случае этот сухой перечень.⁴⁰

2. Филон Карпазійский (иначе Карпазийский, ум. 410 г.) известен в византийской письменности только своими толкованиями на ПП (PG 40, 27—154). Стиль этого сочинения довольно сдержан и сух, лишен риторических прикрас, но изобилует цитатами из Священного писания и аллегорическими истолкованиями привлекаемого материала. Так, непереведенные гебраизмы греческого текста получают здесь объяснения, вовсе не связанные с действительным значением этих слов: фарсисъ «топаз» — возвращение радости, аминодавъ «князь народа» — отца благоволение, фалфѣиот «военные упражнения» — высокое, Гадъдъ (гидроним en gedi, буквально «глаз козленка») — украшение, и т. п. Имя Филона в леммах славянского перевода встречается около 60 раз, а всего из его сочинения заимствовано более 120 отдельных толкований, они распределены по всему тексту, но реже встречаются в последних двух главах. Размеры перикоп славянского текста ПП обычно соответствуют библейским перикопам в толкованиях Филона.

Греческий текст этого сочинения, изданный в 1772 г. в Риме по шести рукописям М. Джакомелли и перепечатанный в 1863 г. в *Patrologia graeca*, в совпадающих частях хорошо объясняет славянский текст. Приемы работы переводчика можно показать на сопоставлении греческого и славянского толкований на ст. 2.11 *и́ако се зима прѣиде*.

Филон. Зима бѣ въ врѣмѣ страс(ти), въ нюже зимоу жидове злѣ истопоша и падоша и лютѣ погыбоша. Зима же бѣ идолослужение, иже прѣиде от невѣсты. Ктому бо ни смерть владѣеть, идиною за ны пострадавшемоу, по с(вя)т(о)моу ап(о)с(то)лоу, гл(аголю)щу: «Смерть имъ ктому не владѣеть» и прочая. Ико въправду бѣ зима въ страс(ть), вижъ волну юма Петра страха ради июдѣиска, нъ прѣиде тако, вскр(е)с(е)ниа бо тишина быс(ть) проче, л. 47 об.—48.

Χειμῶνα οὖν τὸ χειρὴρον πάθος καλεῖ, ἐν ᾧ χειμαζόμενοι οἱ Ἰουδαῖοι χαλεπὴν ὑπέστησαν ἀπώλειαν ἥτοι, ἣν ἀπῆλασεν ἀπ' αὐτῆς, εἰδωλολατρείαν. Καθ' ἑκάτερα δὲ ὁ χειμὼν παρήλθεν οὔτε γὰρ ἐτι θάνατον ἐκδέχεται, ἀπαξ ὑπὲρ ἡμῶν παθὼν ὁ

⁴⁰ См.: Марр Н. Я. Тексты и разыскания. . . Вып. 3. С. 31. — Ст. 3.7 с полным толкованием Ипполита находится в Толковой палее, слитой с Хронографом, как об этом сообщает А. Попов (Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 3, примеч. 4). Ср. начало: «Наиѣвает мудрый Соломонъ в пѣснех: Се одрѣ Соломонъ, около его 60 сильныхъ отъ сильныхъ израилев, имже оружия на бедре. Толкъ. Се поѣдаеъ 60 родъ отъ Адама до Христа и ти жиша лѣтъ 5 тысячъ и 500». Цитата из ПП восходит, видимо, к ТП, а включение в толкование цифр, которых нет в грузинской версии, отражает самостоятельную работу компилятора.

Κόριος ὡς καὶ ἅγιος Ἀπόστολος εἶπε Ὁ θάνατος αὐτοῦ οὐκ ἔτι κυριεύσει ὁ γὰρ ἀπέθανεν, ἀπέθανεν ἐφ' ἁπαλῇ τῇ ἁμαρτίᾳ ὁ δὲ ζῇ, ζῇ τῷ Θεῷ. Ὅτι δὲ ὄντως χειμῶν τὸ πάθος, βλέπε χειμαζόμενον τὸν Πέτρον διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων ἀλλὰ παρῆλθεν οὗτος. Μετὰ γὰρ τὴν ἀνάστασιν εὐδία γέγονεν ἐν τῇ πληροφορίᾳ τῆς πίστεως τῆς τοῦ Μωνογενοῦς θεότητος. PG 40, 68 C.

«Зимой называет [Соломон] спасительное страдание, когда терпящие зиму иудеи подверглись тяжкой гибели: а это — идолопоклонство, которое от нее [невесты] удалилось. С обеих сторон миновала зима, уже и смерти нет, раз господь страдает за нас, как и святой апостол сказал: „Смерть уже не получит над ним власти: как он умер, то умер враз для греха, как он жив, жив богу“ (Рим., 6, 9—10). Что страдание и точно зима, увидь на терпящем зиму Петре „страха ради иудейска“ (Ио., 19, 38), но и это миновало. По воскресении установилась тишь при полной убежденности веры в божестве едиnorodного».

В отношении перевода к оригиналу наблюдаются следующие явления.

1. Сокращения: καθ' ἑκάτερα в середине, несколько слов в конце и большая часть цитаты из Апостола. Свободное обращение с отдельными элементами текста, в том числе с цитатами из Священного писания (см. также ниже), вообще характерно для всего перевода. Опущенная часть цитаты заменена словами *и прочая* «и так далее». Слово *прочее* в конце несколько уходит от содержания оригинала, так что в славянском тексте приходится менять синтаксическое членение текста, понимая конец следующим образом: «но это произошло, и далее уже была тишь воскресения».

2. Распространение: рядом со словами *лютѣ погубиоша*, отражающими оригинал, появляются *злѣ истопоша* и *падоша*, создающие выразительный синонимический ряд с нарастающим усилением семантики разрушения, гибели и четким синтаксическим ритмом.

3. Объяснительный перевод: устраняется чрезмерная детализация, так что тождество зимы и страдания выступает как реальность, а не как мыслимое Соломоном (перевод утверждения из субъективного плана в объективный); тождество зимы и идолопоклонства устанавливается непосредственно, а не через погибель (*ἀπόλεια*). Существительное *невѣста* заменяет местоимение, значение которого иначе было бы довольно трудно понять, выражение *въ люже зиму* заменяет союзное слово.

4. Вводится отсутствующий в подлиннике образ — *тишина воскресения*. Ср. другой случай обогащения образности оригинала: ὑπὸ τὴν σκιάν τοῦ νόμου PG 40, 61C «под сенью закона» — *подъ сѣнію законънаго дрѣва*, л. 42, однако на л. 49 *спати подъ сѣнію закона* — на фоне первого второй случай можно оценивать, видимо, как буквальный перевод.⁴¹

5. Игра слов Χεῖμών «зима» и Χεῖμαζω «зимовать, страдать от зимы» в переводе не передана. Переводчик выбирает другое значение глагола Χεῖμαζω — «терпеть бедствие, бурю» и строит на нем образность первой фразы, так что глагол *истопоша* оказывается переводом причастия Χειμαζόμενος. В результате, как кажется, повисает в воздухе утверждение относительно апостола Петра. Окончание пассажа, где говорится, что на место зимы пришла ясная погода (*εὐδία*), поддерживает выбор переводчика, при том что объединение понятий «буря (на море)» и «зимнее время» возможно для жителя Кипра по естественным условиям и затруднительно в нашем суровом климате. Как еще один случай, где не передана игра слов оригинала, а перевод вследствие этого оказывается темным, можно привести толкование на ст. 1.10 (подобиа злата створимъ ти съ пѣстротами срѣбра), где сказано, что «съ пѣстротами бо срѣбра соуť м(оу)ч(е)н(и)ци», л. 36.

⁴¹ Этот случай обогащения образности тем более интересен, что выражение «сень закона» имело широкое хождение. Ср. в богородичие 2-го гласа «преиде сень законная», в 46-м вопросе книги Кааф «сѣнь имаше законъ ихъ а не истинноу» (И с т р и н В. М. Замечания о составе Толковой пален. СПб., 1898. Вып. 1. С. 90).

Греч. *τίγμα* значит «блестка» и «рана» (ср. стигматы), на чем и держится толкование Филона.

6. Выбор лексико-грамматических и синтаксических средств вполне подчинен задачам передачи содержания оригинала с указанными его модификациями и вполне независим от лингвистической структуры греческого текста.

В качестве дополнительной характеристики перевода, проявляющейся иногда в других его местах, следует отметить приемы драматизации изложения. Ср. в толковании на ст. 2.17 (дхънеть днь): *διαπνεύσῃ ἡ ἡμέρα... Τοῦτέστιν ἡ τῆς κρίσεως* PG 40, 76A «дохнет день. . . То есть судный», — эта лаконичная формулировка греческого текста перестраивается: «Который днь дхънеть? Иѡвѣ, ꙗко соудный», л. 54.

Эта исключительно свободная и уверенная манера обращения с оригиналом, о существовании которой было известно лишь по славянскому Иосифу,⁴² никогда прежде не отмечалась в переводе богословских текстов. Едва ли следует думать, что ТП уникален в этом отношении, в действительности соответствующий материал исследован еще крайне недостаточно. Даже по описанию А. В. Горского и К. И. Невоструева можно догадываться, что легко и смело переведены были слова Кирилла Иерусалимского, толкования Никиты Ираклийского (вероятно, восточнославянский домонгольский перевод⁴³) переведены лучше, чем истолкованные Никитой слова Григория Богослова (Описание 2, 2, 57 и след., 85 и след.), легок и прозрачен стиль Толкового евангелия Феофилакта Болгарского и т. д.

3. Григорий Нисский (331—394) наполнил свои толкования на ПП множеством энциклопедических сведений о животном мире, ботанике, минералогии, анатомии человека, в толковании на ст. 2.16 изложил учение о шарообразности земли — ничего этого нет в славянском переводе, куда попали по преимуществу элементы символического и аллегорического характера. Толкования Григория — обширное сочинение, состоящее из 15 речей, в начале каждой речи приведен отрывок текста ПП, состоящий из 4—10 стихов, на протяжении речи отдельные стихи и части их воспроизводятся вновь и вновь. Толкование обрывается на ст. 6.7.⁴⁴ Толкования Григория распределяются в славянском тексте более или менее равномерно вплоть до ст. 6.7 включительно. Имя Григория в леммах упомянуто около 30 раз, отрывков из его толкований — около 80.

Славянская версия толкований Григория значительно отличается от своего греческого оригинала, представляя собою сокращенный и выборочный перевод. Каждый более или менее обширный пассаж славянского текста оказывается на самом деле мозаикой из фраз, частей фраз, расположенных в том порядке, как они следуют в оригинале, но с пропуском многих промежуточных звеньев. Так, толкование на ст. 6.7 представляет собою соединение 15 кусочков, выбранных из весьма обширного раздела текста, занимающего в издании Г. Лангербека 9 страниц (460—468).

Покажем отношения греческого и славянского текстов на примере толкования на ст. 4.3 ꙗко скоролоупѣ родиѣ абѣлю твою от молчаниа твоего («как скорлупа граната яблоко твоё помимо молчания твоего»).

Сладко ѣсть похваляемо. Телеснѣ створивъ ц(ь)рк(ь)вь слово и на всакомъ оудѣ добродѣтели сугубо живо написание въ лице видиши ли

⁴² Мещерский Н. А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958. С. 76 и след. Ср. также: Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Прага, 1976. С. 37—38.

⁴³ Соболевский А. И. История. . . С. 140.

⁴⁴ См. новейшее издание: Gregorii Nysseni in Canticum Canticorum // Ed. H. Langerbeck. Leiden, 1960 (=Gregorii Nysseni Opera / Ed. W. Jaeger. Vol. VI). Приводя греческий текст по этому изданию, мы указываем страницы и строки.

раздѣливъ бл(а)гочислѣмъ похвалаетъ цѣломудріе: плодъ бо ѿ него терпокъ и беспищень. И ꙗкоже бо терпость питаетъ родитѣ скоролоуцы, имже вѣноутрьнею все схраняетъ тѣло, такоже терпость и въздержаніе и твердо хранитель бываетъ цѣломоудрыя добротѣ. Соугоубъ же добродѣтели тои похвала бываетъ — тавдѣму по бл(а)гообразному житію и бестрастїа ради, ꙗже въ д(у)ши. Въ тайнѣ похвала не от ч(е)л(о)в(ѣ)къ, нѣ от б(о)г(а). Л. 74 об.—75.

[‘Οτι μὲν οὖν] αἰδώς ἐστι τὸ ἐπαινούμενον [παντὶ ῥάδιον ἐκ τῆς ἀκολουθίας τῶν τεθεωρημένων λογίζασθαι] σωματοποιήσας γὰρ τὴν ἐκκλησίαν ὁ λόγος [εἰς τὸ τῆς νύμφης εἶδος] καὶ τὰς καθ’ ἑκάστον ἀρετὰς καταλλήλως τῇ ὑπογραφῇ τῆς κατὰ τὸ πρόσωπον ὥρας ἐπιμερίσας νῦν διὰ τοῦ ἐρυθρήματος [τοῦ ταῖς παρειαῖς ἐπιζέοντος προσφῶρος ἐπαινεῖ τὴν σωφροσύνην αἰδοῖ κατακαρτήσας ἐν τῇ τῆς ῥόας αἰνίγματι] ὁ γὰρ καρπὸς οὗτος στυφῇ τε καὶ ἀβρώτῳ [τῇ ἐπιφανείᾳ ἐντρέφεται.] [Διὸ καλῶς τε καὶ οἰκείως εἰς τὸ τῆς σωφροσύνης κατόρθωμα διὰ τῆς θεωρίας μεταλαμβάνεται] ὥς γὰρ ἡ στυβὴς τοῦ τῆς ῥόας λεπύρου τρέφει τε καὶ φυλάσσει τοῦ ἐμπεριεχομένου καρποῦ [τὴν γλυκύτητα], οὕτως ὁ στυφὸς τε καὶ ἐγκρατὴς καὶ κατεκκληκῶς [βίος] φυλάξῃ γίνεται τῶν τῆς σωφροσύνης καλῶν. Διπλοῦς δὲ [καὶ ἐνταῦθα] τῆς ἀρετῆς ταύτης ὁ ἔπαινος γίνεται διὰ τε τῶν προφαινομένων κατὰ τὸν εὐσχήμονα βίον καὶ διὰ τῶν ἐν τῇ τῆς ψυχῆς ἀπαθείᾳ κατορθουμένων, [ὧν] ‘Ο ἔπαινος, [καθὼς φησιν ὁ ἀπόστολος,] οὐκ ἐξ ἀνθρώπων ἀλλ’ ἐκ θεοῦ (230.3—231.1).

«[Что] восхваляемое есть стыдливость, [легко заключит всякий из связи обозреваемого:] слово, телесно воплотив церковь [в образе невесты] и разделив добродетели каждую отдельно соответственно описанию красоты на лице, теперь сходным образом хвалит целомудрие через румянец, [горящий на щеках, украсив стыдливость загадкой граната,] плод которого терпок и [возрастает] несъедобный [на вид]. [И это хорошо и умело применяется в обозрении к успехам целомудрия:] ибо как прочность кожиры граната кормит и хранит [сладость] заключенного в ней плода, так терпкая, выдержанная, изнуряющая [жизнь] бывает стражем красотам целомудрия. [Однако тут] похвала этой добродетели оказывается двойной — как за проявления в благопристойной жизни, так и за успехи в бесстрастии души, [а им, как сказал апостол,] „похвала не от людей, но от бога“» (Рим., 2, 29).

Пропуски при переводе отдельных слов и выражений греческого оригинала (они заключены в квадратные скобки) делают славянский текст маловразумительным. Из-за устранения нескольких связочных элементов изложение распадается на цепь плохо согласованных между собой высказываний. Исчез образ невесты, в котором воплощается Церковь, дополнение *плодъ* (καρπός) при глаголе *питаетъ* заменено невразумительным *тѣло*, как если бы переводчик читал *ἀρξῇ*, исчезновение граната ведет к тому, что терпким и несъедобным оказывается плод целомудрия, а это уже разрушает смысловую структуру всего толкования. Очевидно, что такого рода перестройка не могла быть сделана на греческой почве, а возникла в процессе перевода. Интересно при этом, что цитата из Апостола расширена словосочетанием *въ тайнѣ*.

Неблагоприятно сказываются на переводе некоторые неудачные прочтения оригинала: вместо αἰδώς «стыд» — ἡδύς «сладость», вместо ἐρυθρία «румянец» — εὐρυθρία «благочисление», вместо ὥρας «красоты» (род. падеж) — ὥρᾱς «видишь», в сочетании καταλλήλως τῇ ὑπογραφῇ «соответственно написанию» буквально и неточно переведено первое слово через *соугоубо*, а на месте артикля τῇ прочтено что-то вроде ζῇ *живо*. Такая путаница в принципе была возможна вследствие неустойчивости византийской орфографии, но здесь приходится допускать нечто большее: переводивший воспринимал греческий текст на слух.⁴⁵

⁴⁵ Ср. примеры ошибок перевода в результате восприятия греческого текста на слух: H a n s a c k E. Die Vita des Johannes Chrysostomus des Georgios von Alexandrien

Следует подчеркнуть, что, как ни темны местами пассажи из Григория, они объяснимы из известного греческого текста, сопоставление с оригиналом позволяет почти всегда разобраться в их структуре. Приведем несколько примеров.

Се видащи, невеста находить скоро на жениха въ дѣло прити благыхъ надежь, л. 53 об.

Ταῦτα βλέπει ἡ νύμφη καὶ κατεπεῖγει τὸν νυμφίον διὰ τάχους εἰς ἔργον προαγαγεῖν τῶν ἀγαθῶν τὴν ἐλπίδα (170. 10—11).

«Это видит невеста и торопит жениха поскорее привести в дело надежду благ».

Из возможных значений глаголов *κατεπεῖγω* и *προάγω* переводчик как нарочно выбирает те, которые непригодны в данном случае, в результате теряет прямое дополнение при втором из них, и перевод становится непонятен. Кстати заметить, что известные греческие списки толкований Григория читают в этой фразе τὸν λόγον, чтение τὸν νυμφίον восстанавливается на основе сирийской версии. Есть еще несколько подобных совпадений между славянской и сирийской версиями, это значит, что оригиналом для них послужил тождественный греческий текст, теперь, вероятно, утерянный. Между тем сирийская версия не разделяет других особенностей славянского текста, насколько об этом можно судить по критическому аппарату издания и вступительным замечаниям издателя.⁴⁶

Двери же разумѣваи скоудные на добродѣтели сѣмыслъ, л. 89.

Θύραν δὲ νοοῦμεν τὴν στοχαστικὴν τῶν ἀρρήτων διάνοιαν (324. 14—15).

«Под дверьми же я понимаю загадочное значение невыразимого».

Вместо ἀρρητος «невыразимое» переводчик читал ἀρετή «добродетель»; впрочем, остается неясно, почему прилагательное поставлено в среднем роде, а управление осуществляется предлогом *на*.

И прошеніа ради обѣщати дарованіе и мѣнуует его въ с(вя)тѣ мѣстѣ камени, П81, л. 67.

Καὶ ὁ τὴν αἰτηθεῖσαν χάριν δώσειν ἐπαγγεῖλάμενος, παρέρχεται αὐτὸν ἐπὶ τοῦ θείου τοποῦ ἐν τῇ πέτρᾳ (356. 8—10).

«И обещавший даровать просимую благодать проходит мимо него на божественное место в камне».

В первой части фразы поражает не связанное никакой грамматикой осмысление греческого текста: причастие ἐπαγγεῖλάμενος переведено инфинитивом *обѣщати*, инфинитив δώσειν именем *дарованіе*, имя χάρις «благодать» прочтено как предлог *хάριν ради*, а причастие жен. рода αἰτηθεῖσα «просимая» как имя *прошеніе* и несмотря на винит. падеж привязано к предлогу *хάρин*, требующему родительного падежа.

В других случаях перевод, не допуская ошибочных интерпретаций, крайне свободно и упрощенно передает содержание греческого оригинала.

Вижъ же, как от б(ож)иа силы лиса малаго диавола и его бѣсы именуеть, л. 52.

Ὁ στρατηγὸς τῶν ἐν τοῖς δαίμοσι λεγεώνων, πῶς ὀνομάζεται παρὰ τῆς ἀληθινῆς τε καὶ μόνης δυνάμεως; μικρὸν ἀλωπέκιον (166. 5—7).

«Какое имя получает от истинной и единственной силы вождь бесовских полчищ? — Малаго лиса».

Погоуби змиа злоби дѣиство, тако елень, л. 54.

Ἀφάνισον τὸν γονὴν τῆς κακίας ὡς νεβρὸς ἐλάφων ἐξανάλισκων τὸ γένος τοῦ ὄφεως (170. 15—17).

«Уничтожь порождение зла, как молодой олень, истребляющий род змей».

in kirchenslavischer Übersetzung. Würzburg, 1975. Bd 1. S. 21; Thomson Fr. J. The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Xth to XIIth Centuries and Its Implications for Russian Culture // Slavica gaudensia. 1978. Vol. 5. P. 116—117.

⁴⁶ Gregorii Nysseni in Canticum. . . Praefatio. P. LXI—LXVII.

Приведем, наконец, случай вполне удачного, хотя тоже весьма свободного перевода: Сынъ смерти єсть подобіе (ὁμοίωμα), расходить бо сѧ (λύεται γάρ) тѣгда всего тѣла чювьство и сила. Ни слоухъ, ни обонаніе, ни чювьство дѣйствоуєтъ, нѣ нечювьственъ всѣ ч(е)л(о)в(ѣ)кѣ (σῶμα) бы-ваетъ, л. 88. В переводе сокращен и несколько изменен перечень органов восприятия, но мысль передана превосходно.

К сожалению, приходится отказаться от показа приемов компиляции более обширных частей текста, когда к той манере перевода, которая представлена здесь приведенными примерами, прибавляется крайне прихотливый способ выдергивания для перевода отдельных мыслей, фраз и частей фраз пространного греческого толкования.

Заканчивая раздел о толкованиях, заимствованных для катен у Григория Нисского, нужно подчеркнуть, что техника перевода этих толкований совершенно другая, чем в переводе Филона. Отдельные пассажи славянского текста при сопоставлении с оригиналом производят впечатление конспекта, набросанного для себя переводчиком, которому вслух читали греческий текст; другие вызывают скорее представление о работе ученика, который, спрашивая учителя о значении тех или иных слов, соединял затем семантические единицы в произвольные сочетания, не обусловленные грамматикой оригинала. В том и другом случае перевод толкований Григория похож на черновые незавершенные наброски, лишь по случайности объединенные с тщательно обработанным переводом толкований Филона и Ипполита.

4. Катены Псевдо-Прокопия Газского (PG, 87/2) собрали в своем составе отрывки из толкований на ПП Оригена, Кирилла Александрийского, Григория Нисского, Филона Карпайского, Феодорита, Нила и многих других. Всего в славянский текст включено 32 кратких отрывка из этих катен. Этот источник использован во второй части толкований начиная со ст. 5.14, где в лемме дано имя Оригена. Подбирая толкования на последние главы ПП, особенно на 7-ю и 8-ю, составитель катен стремился, очевидно, поскорее закончить свой труд: он отказывается от довольно пространных толкований Филона, а использует краткие извлечения из него в катенах Псевдо-Прокопия, что легко устанавливается путем текстуального сопоставления. Из этих катен извлечены также краткие толкования Оригена, Кирилла Александрийского и некоторых других толкователей, ни имя Филона, ни имена других толкователей в славянском переводе этого источника не обозначены. Перевод выполнен довольно небрежно, хотя и без тех особенностей, которые проявляются в переводе Григория, и не заслуживает специального рассмотрения.

5. Остается, наконец, около 25 неотожествленных отрывков. Первым из них открывается славянский текст, это довольно пространное и любопытное по содержанию толкование издано нами в Приложении. Двукратное упоминание в нем имени Еноха говорит об интересе его автора к апокрифическим сочинениям. Установление происхождения этого толкования могло бы разъяснить историю возникновения ТП.

Остальные отрывки крайне невелики по объему, часть из них представляет собою парафраз переведенных из греческих источников пассажей, как это видно, например, в следующем случае: «Възидеть, вѣща, и не станеть, придеть оубо от ѧзыкѣ и прѣидеть Из(раи)ль от работы закона», л. 77 об. Непосредственно за этой фразой следует: «(Филон. Приходъ ѧѧ прорицаєтъ, гл(агол)ѧ: Придеть оубо от ѧзыкѣ, преидеть же закона ради» (= PG 40, 93C).

Апокрифический источник могла иметь и еще одна неотожествленная вставка в толкование Филона на ст. 5.5. Ср.: «и тѣло змирною погребением вондающе, иже възлиа на тѣло Иосифъ от Аримафеа», л. 66 об. В XV главе апокрифического евангелия Никодима говорится о том, что

Иосиф Аримафейский возлил благовония на тело Иисуса, тогда как канонические евангелия этого события не упоминают.⁴⁷

О возможном происхождении еще одной вставки см. ниже.

VI. Происхождение катен

Раздельное рассмотрение источников катен на ПП показало, что при переводе этих источников применено по крайней мере две манеры перевода: одна для Филона (и, возможно, Ипполита), другая для Григория. Поскольку толкования из Филона и Григория расположены более или менее равномерно на протяжении всего текста и местами очень тесно переплетаются между собой в рамках толкования на один и тот же стих, необходимо признать, что их объединение произошло уже на славянской почве. Таким образом, при отсутствии катен такого типа в греческой письменности, равно как в других древних христианских письменностях, катены на ПП оказываются собственно славянским сочинением по греческим источникам.

Между тем нет оснований видеть в этих катенах деятельность двух разных переводчиков, поскольку в различных частях текста одним и тем же греческим словам и оборотам в общем соответствуют одни и те же славянские слова и обороты. Это единство легче показать на тождественных ошибках, которые встречаются в разных частях перевода. Так, последовательно во всем тексте вместо слова *оленинок* в соответствии с греч. *ὄλεος* (*альнищ* в Четьем переводе) употребляется слово *жила* для передачи, видимо, греч. *νεῦρον* «нерв», при том что смешение греческих слов оказывается возможным из-за орфографической неустойчивости византийских текстов. См. это слово на л. 54 в толковании Григория, на л. 54 об. в толковании Филона, на л. 57 в толковании Ипполита, на л. 54 об. в ст. 2.17 и других местах текста.

Кажется также, что переводчик не знал слова *στελέχος* «стебель». Та часть стиха 3.6, в которой употреблено это слово, в ТП отсутствует, ср. чтение этого места в Четьем переводе: кто есть въсходяи от поустыни яко стлѣпъ дыма (см.: ТОДРЛ. Т. 37. С. 252). Соответствие *стлѣпъ* также является незакономерным и, вероятно, появилось на месте первоначального *стѣблие*, ср. в цитатах у тех авторов, которые знакомы с Четым переводом: *стебель дыма* (Слово на рождество Богородицы инока Григория, ВМЧ, сентябрь, 416), *стеблие дыма* (Слово Евфимия Тырновского, ВМЧ, ноябрь, 3017), *стѣбло дыма* (перевод ПП Константина Костенецкого, ркп. Народной биб-ки в Софии, № 311, л. 279 об.), *стебло дымится* (ОБ). В ТП фраза из толкования Григория *στελέχη γὰρ ὁρᾶσθαι... εἰς ὕψος ἀνυψέχοντα* (186.20) переведена «въ воню видѣниа на высоту въсходящиа», л. 63 об., из толкования Филона *ὡς στελέχη καπνοῦ τεθυμιαμένην* (PG 40, 80C) — «яко воня (доб. дыма — Ч) кадильная», л. 63 об., в толковании Ипполита — «яко фуники дыма кадильнаго», л. 64. Последний вариант может говорить о том, что переводчик опирался на параллельные места в книге Иова 29.18 *стебло финиково*, ГБ, л. 369, Иисуса Сирахова, 50, 14 *стеблие финиково*, ГБ, л. 478 об., Исход, 15, 27 70 *стебель фюникъ* (С р е з н е в с к и й. Материалы. 3, 583). Греч. *στελέχος φοίνικος* в этих стихах передает слово *tothor* «пальма» еврейского оригинала. Вывести, однако, правильное значение греч. *στελέχος* из словоупотребления славянской Библии переводчик не мог, так как перевод его в разных местах различен: в Числ., 33, 9 *στελέχη φοινίκων* передано *отрасли финикъ*, ГБ, л. 101; в Иезекииле, 31, 12 *στελέχος* — *отрасли*, ГБ, л. 581 об., но в Иове, 14, 8 и Иисуса Сирахова, 50, 8 *стебло*, ГБ, л. 363 об., 478 об.; в Иезек., 19, 11 *лозие*, ГБ, л. 572; в Быт., 49, 21 и Иезек., 31, 12 *ѣна*, ГБ, л. 32, 581 об.;

⁴⁷ Эта параллель указана нам П. А. Конаковым.

наконец, в Иеремии, 17, 8 *листъ*, ГБ, л. 525.⁴⁸ В своем толковании Филон как раз приводит цитату из Иерем., 17, 8, чтобы пояснить, почему исходящая из пустыни невеста названа *στελέχης*: потому что, по словам Иеремии, «будет стебель ее зелен» (PG 40, 80C). Переводчик сильно расширяет цитату из Иеремии, но не приводит именно той ее части, которую привел Филон и которая переводчика должна была затруднить.⁴⁹

Единство перевода выражается и в обращении с цитатами из Библии, которые встречаются в толкованиях: они довольно произвольно сокращаются и расширяются, некоторые цитаты опускаются вовсе, другие вводятся самим переводчиком. Часть цитат явно следует за греческим оригиналом и воспроизводит ту форму, которую придают ей толкователи, часть цитат приведена, вероятно, по памяти и не вполне соответствует известным греческим и славянским текстам, часть цитат из Евангелия и Апостола находится ближе всего к полноапракосному богослужебному тексту этих книг. Всего в тексте славянских катен более 200 цитат и аллюзий к Священному писанию, и подробный разбор их здесь, пожалуй, излишен.

В целом происхождение славянских катен можно представить себе следующим образом. Первый этап работы состоял в переводе толкований Филона, этим ограничивался первоначальный замысел работы, что нашло отражение и в заглавии труда. Обращение именно к толкованиям Филона понятно в связи с их простой структурой и четкой ориентацией на аллегорическое и символическое (анагогическое) толкование. В ходе работы, однако, были добавлены сравнительно небольшие толкования Ипполита, привлекательные своим ораторским пафосом, который, как это известно по переводу Иосифа Флавия,⁵⁰ не мог оставить равнодушным древнерусского переводчика и писателя. Работа над толкованиями Григория была выполнена лишь в черновом варианте, часть перевода могла быть выполнена под диктовку, часть — подмастерьем, обращавшимся за разъяснением значения слов к мастеру. Катены Псевдо-Прокопия были привлечены на последнем этапе в целях скорейшего завершения работы.

Включение в окончательный текст наряду с прекрасно отработанным материалом толкований Ипполита и Филона сырого материала из толкований Григория может говорить о том, что составлены катены были не переводчиком, а либо его помощником, переводившим частично толкования Григория, либо третьим лицом, взявшим на себя только работу по компиляции наличного материала и уже не обращавшимся к греческим источникам. Уважение редактора к проделанной переводчиком работе было так велико, что он включил в катены весь материал невзирая на его качество.

Возможно, что часть неудачных чтений славянского текста в переводе Григория восходит к деятельности предполагаемого редактора. Так, в толковании Григория на ст. 5.14 находится весьма темная фраза: «ἵακο οὐβὸν несовършено е(сть) ѡво кромѣ роуководѣниа, навыхоком от Навла», П81, л. 71 об. Ср. греч.: *ὅτι μὲν οὖν ἀτελής ἐστὶν ἐπὶ τοῦ σώματος τῆς ἐκκλησίας ἡ τοῦ ὀφθαλμοῦ χάρις τῆς τῶν χειρῶν ὑποουρίας διεξουμένη, σαφὲς παρὰ τοῦ μεγάλου μαμαθῆκαμεν Παύλου* (406. 9—11). «Что дар ока на теле церкви, отпращенный от деятельности рук, несовершенен, ясно узнали мы от великого

⁴⁸ Сведения о словоупотреблении греческого текста LXX см.: H a t c h E., R e d p a t h H. A. A concordance to the Septuagint. Oxford, 1892—1897. Parts 1—6. — Между тем в Мефодиевском переводе кн. Даниила (4, 12, 20, 23) греч. выражение *φυὴ τῶν ῥιζῶν* переведено *стебло кореня*, в Симеоновском переводе — *проничение кореня* (Е в с е в И. Е. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905. С. 72).

⁴⁹ Неясно, каким источником он пользовался, потому что в славянском переводе кн. Иеремии этой главы не было, впервые она появилась в переводе с Вульгаты, где читается *folium*. См.: Описание 1, с. 92 и след. — Не исключено, что у переводчика был греческий текст какой-то части библейских книг.

⁵⁰ Мещерский Н. А. История. . . С. 82 и след.

Павла». С П81 согласны все рукописи Г1, в С это толкование отсутствует (как и ряд других, см. выше в разделе «Археография»), списки Г4, Т, А вместо *owo кромѣ* дают чтение *«кромѣ»*. Первичным из двух нужно признать чтение П81, здесь, как и в ряде других случаев (см. раздел «Текстология»), чтение Г4, Т, А оказывается вторично к чтению Г1. Вероятно, переводчик опять неверно истолковал слово *Χάρις* «благодать» и понял его как *χωρίς* «кроме» (ср. выше пример, где смешаны *χάρις* и *χάριν*), однако слово *owo* никак нельзя вывести из чтения оригинала, так что скорее всего надо предположить, что оно вытеснило первоначальное *«жо»*. При такой конъектуре (она предложена О. В. Твороговым) славянский перевод можно признать в принципе верным, а неправильное прочтение и внесение в текст слова *owo* отнести на счет предполагаемого редактора-компилятора катен.

Наконец, заслуживает внимания один не вполне ясный пассаж ТП, который может представлять собою редакционную заметку, внесенную по недоразумению в текст. Ср. в толковании Филона на ст. 3.7: «Се одръ Соломонъ, — одръ разоумѣваи ми тѣло Ис(усо)во, смирь же вса ч(еловѣч)ьская своєю страс(тъ)ю и въскр(е)с(е)ниємъ, о немже одръ гл(аго)лають анг(е)ли: Се мѣсто, идеже лежа г(оспод)ъ (Матфѣй, 28, 6). [Ѧ сильныхъ от сильныхъ из(раи)л(ев)въ, — обоюдоу слову могоущемоу послуужити. и въ гл(агол)емыи тѣлкѣ или въ самое послѣдование, разоумѣваи ми противоу растоужнию]», л. 66—66 об. В квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в греческом оригинале, вместе с частью стиха они содержат, как представляется, замечание о использовании в толкованиях переведенного места. Нужно иметь в виду, что ст. 3.7 часто функционировал вне текста ПП в составе различных компиляций (см. ниже).

VII. Литературные особенности Толкового перевода

По жанру ТП необходимо отнести к произведениям экзегетики, но в этом случае у него обнаруживается несколько черт, не вполне отвечающих требованиям жанра.

Во-первых, в ТП не выработан более или менее стабильный (с той степенью стабильности, какая возможна в эпоху рукописного существования литературных произведений) библейский текст, т. е. толкуемый текст ПП. Как указывалось выше (раздел «Структура Толкового перевода»), здесь целиком отсутствуют 4 стиха, 33 стиха даны в неполном виде, части 7 стихов не выделены из состава толкований — таким образом, разного рода количественные изъяны охватывают треть текста ПП.

Во-вторых, и в качественном отношении библейского текста не коснулась стабилизация. Нередко при повторении стиха в толковании меняется его языковая форма, ср. 1.7 *Аще не оувѣдѣ тебе, добры в женахъ*, л. 32 — *Аще не разоумѣеши сама себе, аще добра яси въ женахъ*, л. 31 об.; 2.3 *подъ сѣнь его въсхотѣхъ и сѣдохъ*, л. 42 — *въ с. ѿего похотѣхъ и с.*, л. 42; 2.9 *прегладаа оконьцемъ*, л. 45 об. — *припикаетъ дверьми*, л. 59; 4.6 *пойдоу къ горѣ змюрнѣ и къ холмомъ ливаньскимъ*, л. 77 — *пойдоу самъ къ г. з. и къ холмоу ливаньскоу*, л. 77, и т. п. Обусловлено это двумя причинами: естественным языковым варьированием синонимических средств при передаче одного и того же содержания и различиями в источниках, поскольку текст Филона, Григория, Ипполита или катен Псевдо-Прокопия мог иметь своеобразные чтения в тексте ПП. Кроме того, на размах вариантности мог иметь влияние и Четый перевод ПП, поскольку часть вариантных чтений ТП совпадает как раз с текстовыми особенностями Четьего перевода, ср. 1.5 *положиша — приставиша*, л. 31, 2.8 *на горы — по горамъ*, л. 44, 2.17 *обратиса — възвратиса*, л. 54 об., 5.4 *оудивиса — оужасеса*, л. 92 об., и т. п. (в приведенных примерах на втором месте находится вариант из толкования, совпадающий с Четым переводом).

Скажем несколько слов о греческой основе текста ПП в ТП. Хотя источники его были различны, они должны относиться к одному и тому же типу византийского текста — так называемой редакции катен. Эта редакция (или тип текста) выделена уже почти для всех ветхозаветных греческих книг,⁵¹ она находится в зависимости от обычного византийского текста и служит основной базой византийских экзегетов. В своем месте мы отмечали близость греческого библейского текста, послужившего основой ТП, к греческому тексту, на который опирался Четий перевод ПП.⁵² Позже мы обнаружили, что греческая основа Четьего перевода принадлежала к той византийской редакции, которая служила регулярным источником для греческой редакции катен.⁵³

Безусловно, текст ПП в ТП зависит от текстовых особенностей его источников. Так, чтение ст. 2.11 «дѣждь отиде и иде въ себе», л. 48, где основной тип греческого текста не дает опоры для предлога *въ* (*ἐπορεύθη ἐαυτῷ*), зависит от того варианта, который избрал Филон в своем сочинении ἀπ᾽ ἑαυτοῦ (PG 40, 69A) и который мог быть прочтен ἀπ᾽ ἑαυτοῦ.

Многие другие особенности текста ПП, не объяснимые из известных греческих списков, возникли под влиянием того осмысления, которое содержится в толкованиях. Так, ст. 1.9 включил в свой состав упоминание о коне — «выа твоа ако фарь (по др. спискам — фаревн, фараоновн) въ монистѣ» Ч, что связано с толкованием Григория: доброта коневн възвышати шию въ образѣ круга гордащася, монистоу бо памат(ь) явлати, л. 35, коневн оукрашеноу оуздоу вѣры и тварью мониста о шии, л. 36. Ст. 1.12 «Истечение брата моего» не соответствует греч. ἀπόδεσμος «узел, пучок», но объясним из толкования Филона (PG 40, 56A): «Абие въспоминать кровь и водоу, истекшую въ страс(ть) от ребра Ис(ус)ова», л. 37. В ст. 5.5—6 «Дверем заключеном, отверзох азъ братоу моему», ГБ, л. 443 об. для первых двух слов нет греческого соответствия, между тем в толковании Филона на ст. 5.2 «Глас брата моего ударяетъ въ дври» говорится, что двери — это воскресенье: «авѣ естъ въ воскр(е)с(е)ниѣ, бо приде, дврѣмъ затворенѣмъ», л. 89. Причем последние слова — цитата из Евангелия от Иоанна, 20, 26, читаемого в Антипасху: «Приде И(су)с, дврѣмъ затворенѣмъ, и ста посрѣдѣ», Остр. ев., л. 11. В ст. 5.12 «очи его голуби (голубье)» расхождение с греч. περίστεραι «голубицы» в роде связано, видимо, с тем, что в толковании Григория (395.8—9) и Филона (PG 40, 108) говорится о святом духе, сошедшем в виде голубя.

Такого рода случаи, а число их можно увеличить, говорят о том, что установление стабильного библейского текста не предшествовало в ТП его истолкованию, а напротив, библейский текст вырабатывался в ходе его истолкования, он устанавливался как результат экстраполяции на Священное писание даваемого в толкованиях объяснения. В этом состоит третья особенность ТП, рассматриваемого в рамках экзегетического жанра.⁵⁴

В-четвертых, структура толкований не вполне отвечает расположению толкуемого материала. Это выражается в том, что: 1) присутствуют тол-

⁵¹ См.: R a h l f s A. Studie über den griechischen Text des Buches Ruth. Berlin, 1922. S. 103—119; M a r g o l i s M. L. The Book of Joshua in Greek. Paris, 1931. Part 1. Introduction; W e v e r s J. W. 1) The History of the Greek Genesis. Göttingen, 1974. P. 82—100; 2) Text History of the Greek Numbers. Göttingen, 1982. P. 15; J e l l i c o e S. The Septuagint and Modern Studies. Oxford, 1968. P. 15, 279, 299—309.

⁵² А л е к с е в А. А. Песнь песней в древней славяно-русской письменности. Ч. 2. С. 52.

⁵³ А л е к с е в А. А. О греческой основе славянских библейских переводов // Старобългаристика. 1984. № 1. С. 18—19.

⁵⁴ Конечно, манера перевода библейского текста в ТП в принципе иная, чем манера перевода толкований: она в значительной мере буквалистична. См. ее характеристику: А л е к с е в А. А. К определению объема литературного наследия Мефодия. . . С. 241—245.

кования на отсутствующие части стихов, всего 17 случаев; 2) некоторые толкования находятся не при тех стихах или перикопах, истолкованию которых они служат, всего 29 случаев; 3) не приведены в согласие между собой противоречащие друг другу толкования различных источников. Так, ст. 1.5 «с(ы)н(о)ве м(а)т(е)ре моеи сварѣхоуся о мнѣ» Ипполит толкует «пр(о)р(о)ци сварѣхоуся», Филон — «с(ы)тыа ап(о)с(то)лы» и совсем иначе Григорий — «бѣсове», л. 30 об.

При том, что само обращение к библейским и экзегетическим текстам говорит о весьма высоком уровне духовных запросов и стремлении решить самые сложные переводческие задачи, известное несовершенство в исполнении замысла может быть отнесено на счет изменения целей в ходе выполнения работы (от толкований Филона к катенам) и разделения работы между разными лицами, т. е. переводчиком и последующим редактором. Как раз о деятельности редактора свидетельствует отмеченная путаница в размещении толкований.

Возможно, что при составлении сводного текста из заготовленного материала редактор пользовался Четым переводом. Во всяком случае, весьма симптоматично в этом отношении включение в текст ПП глосс, заимствованных из соответствующих стихов Четъего перевода, ср. 2.16 *цѣтѣы в кринахъ*, 7.2 *въ кринахъ въ цѣтѣхъ*, 4.10, 5.13 *вонь араматы*, 5.1 *съ вонями араматами*, 6.11 *въ ороужие на колесницы*, 8.9 *с(ы)ны сирѣчь стлѣны*. Из Четъего перевода заимствованы слова *крины*, *араматы*, *оружие*, *стлѣны*. Дублиеты эти (кроме 5.13) находятся во всех без исключения списках ТП.

Некоторые черты сходства в лексике между Толковым и Четым переводами ПП можно было бы объяснять тем, что переводчик или редактор использовали в своей работе Четий перевод. Вполне очевидно, однако, что это использование не заходило слишком далеко, иначе бы переводчик ТП избегал таких неудач, как *жила* вместо *алиищъ*, *вона* вместо *стѣбло* и т. п.

VIII. Литературная история Толкового перевода

После Моления Даниила Заточника другой ранний памятник, который использует ТП, — это Пророчество Соломона, о котором В. М. Истрин высказал мнение, что оно существовало уже к 1242 г.⁵⁵ А. А. Шахматов и за ним И. Е. Евсеев уточнили, что этот памятник существовал уже к 1234 г.,⁵⁶ а О. В. Творогов указывает, что он восходит к Хронографу по великому изложению.⁵⁷ Под названием «Словеса свв. пророк» И. Е. Евсеев издал текст по рукописи XV в., БАН, № 13.3.21. Тожественный текст находится в ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 67/1144, XVI в. и Соловецкое собр., № 852/962, XVII в. В. М. Истрин использовал не названный им список из Московского архива МИД, — очевидно, это сборник XVI в., ЦГАДА, ф. 181, № 478. В текст этого памятника включены три цитаты из ПП (1.15, 5.10, 2.3), причем с относящимися к ним толкованиями в сокращенном виде. Весьма любопытно, что ст. 5.10 приводится дважды: первый раз в своем обычном виде «братъ мой бѣлъ и чермень, избранъ от темъ», второй раз — в весьма странной переработке «Даи же ми бѣлость и огонь, избранныи от мѣра». Этой фразой в ее более полном виде заканчивается текст ПП в С и в обеих копиях с болгарского протографа (см. раздел «Археография», № 29—30): «Сестро, даждь ми бѣлость и огонь,

⁵⁵ Истрин В. М. Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906. С. 46.

⁵⁶ Шахматов А. А. Новая хронологическая дата в истории русской литературы // ЖМНП. 1901, январь. 2 отд. С. 174—179; Евсеев И. Е. «Словеса свв. пророк» — противоиудейский памятник по рукописи XV века. М., 1907. С. 14—17.

⁵⁷ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 26.

избранный от мюриа», С, л. 252 об.; Уб, л. 451; Троицк. 765, л. 68 об. Очевидно, что в этих трех списках представлена исконная форма переделки, так что в Пророчество Соломона эта переделка попала уже в готовом и несколько измененном виде. Эту особую форму ст. 5.10 можно объяснить из греческого оригинала: Ἀδελφιδὸς μου λευκὸς καὶ πυρρὸς, ἐκλελογισμένος ἀπὸ μυριάδων. Создатели особой редакции ст. 5.10 читали вместо ἀδελφιδὸς «братуцад» (так в Четвѣм переводе) ἀδελφή, δὸς «сестра, дай», слово πυρρὸς «русый» поняли как πῦρ «огонь», а последнее слово оставили без перевода. Вся переделка носит явный мариологический характер, что вообще типично для осмысления ПП,⁵⁸ а написание *μῖρια* в Пророчестве Соломона вместо *мюриа* в особенности подчеркивает это.

На последних листах (207—208) Толковой палеи по Коломенскому списку 1406 г. также даны отрывки из ТП, причем ст. 2.14, 5.10, 1.8, 1.6, 2.17, 5.5, приведенные здесь, сопровождаются обычными толкованиями в сокращенном виде и иногда с указанием имени Филона.⁵⁹

Сборник XV в., БАН, № 13.3.21, из которого И. Е. Евсеев издал «Словеса свв. пророк» под заглавием «Сиеже от пѣсней пѣснем Соломоново», содержит еще одну переделку ТП, в которую включено в общей сложности около 40 стихов с обычными толкованиями в сокращенном виде (л. 12—15 об.). Среди истолкований встречаются слова, выражения и изредка целые фразы, отсутствующие в полных списках, — большей частью это общие места, которые легко могли быть присочинены составителем этой компиляции. Однако при ст. 3.7 (60 сильных окрест его), в частности со ссылкой на Феодорита, говорится: «60 силных, хранящих гробъ г(осподе)нь, еже есть Пилатова кустоды», л. 14. Между тем в толковании Феодорита Киррского на ПП нет ничего подобного (см. PG 120, 124A). Сборник этот писан в Луцке в 1462 г.

В другом сборнике XV в., БАН, № 13.3.3, в составе вопросов-ответов после истолкования первой паримьи из Притч (гл. 9, ст. 1), помещено известное пророчество о чаше Соломона, а непосредственно за ним (л. 64 об. — 65) — подборка из ст. 1.4, 7.11—13, 7.5, 8.8 по ТП с краткими истолкованиями, которая открывается переделкой ст. 5.10 в ее полном виде — «Сестро, дажь ми. . .». Далее следуют отрывки из Екклесиаста. Эта же переделка в том же окружении находится в сборнике XVI—XVII вв., ГИМ, собр. Уварова, № 157, л. 168—170 об.⁶⁰

Несколько стихов из Екклесиаста с толкованиями вперемешку со стихами и краткими толкованиями к ним по ТП (ст. 2.14, 6, 8, 4.11, 3.11, 1.1) находятся в сборнике XVI в., ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 43/1120, л. 139—141 об.

Наконец, весьма обширная компиляция из ТП включена в состав толкований на 45-е зачало Евангелия от Луки (9.28—36, Преображение) Толкового евангелия Феофилакта Болгарского. Присутствие этой вставки установлено пока лишь в двух списках этого сочинения — в ВМЧ (октябрь, ст. 1229—1232) и в списке 1467 г., ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 10/135, писанном неким Василием по повелению митрополита Филиппа, т. е. в центральной или северной России, с болгарского оригинала XIV—XV вв. Ср. орфографические болгаризмы соответствующей эпохи: *нж* = *нѣ*, л. 68, *многыхъ дѣиѣ*, л. 69 (вин. пад., мн. ч.), *зѣниѣж* *хранитъ око*, л. 69 (должно быть, конечно, имен. пад. *зѣниѣца*). Вставка находится на л. 67 об.—70 и заключает в себе около 30 стихов с довольно пространными толкованиями. Особенностью этой компиляции яв-

⁵⁸ Р о р е М. Н. Song of Songs. . . Р. 89—90.

⁵⁹ Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. М., 1892.

⁶⁰ В описании архимандрита Леониды (Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 250—252) эта подборка не отражена, зато тонко замечено, что в пророчестве о чаше Соломона вместо *челы* следует читать *челиѣ* «чаша».

ляется чрезвычайно прихотливое расположение материала: начинается она стихом 4.6, далее идут 6.11, 7.1, 8.6, 8.2, 6.12, 8.6 и с перебивками доходят обратным порядком до стихов 2-й главы. Толкования частью располагаются на своих местах, но чаще оказываются оторваны от своих стихов и сопровождают другие стихи, некоторые фразы и выражения этих толкований отсутствуют в полных списках ТП.

Не вызывает сомнения, что сплошной просмотр сборников XV—XVI вв. увеличит число случаев такого использования ТП.⁶¹

Между тем от этой же эпохи, т. е. от времени до конца XV в., до нас дошло всего два списка ПП с толкованиями — *О* и *Ч*, причем последний остался в рукописи недописан. По какому-то совпадению в обоих списках ПП сопровождается «словами» о женах-мироносицах, хотя и разных писателей (см. выше, раздел «Археография»), но тесно связанных между собой общностью содержания, находящегося, как кажется, в зависимости от толкования Ипполита на ст. 3.4 ПП (см. *О*, л. 60—62). Третий по времени список — *П1* — также содержит Слово о женах-мироносицах. В *О* за Словом следует Сон царя Иоаса, любопытный апокриф, уже не раз привлекавший внимание в науке, причем этот список, вероятно древнейший, до сих пор не был опознан (начало Сна утеряно) и не привлекался к рассмотрению; Сон завершается компиляцией из трех псаломных стихов с толкованиями, посвященной теме Ливана (см. выше). Сон и эта компиляция находятся также рядом с ПП в *В*, Волок. 14, Егор. 891, Q I 43 (XVII в.), т. е. почти во всех списках *Г1*. Уже первый исследователь Сна — В. Мочульский правильно отметил, что тема произведения — символика, связанная с противопоставлением Ветхого и Нового заветов, при этом используется материал ПП: противопоставление шуйцы и десницы (ср. ст. 2.6, 8.3), одна из жен черна, другая бела (ср. 1.4, 8.5), одна из жен, символизирующая Новый завет, называется Аминодава или дщи Аминодава (ср. 6.11, 7.1).⁶² К этому можно добавить, что противопоставление в этом апокрифе гор и холмов как пророков и апостолов связано с толкованием Филона на ст. 2.8, а сравнение сосцев с двумя заветами — с его же толкованием, восходящим к Ипполиту,⁶³ на ст. 1.12. По мнению В. М. Истрина, основа памятника — переводная, перевод — южнославянский (слово *смагла*), но на восточнославянской почве памятник мог быть дополнен толкованиями.⁶⁴ Мнение В. М. Истрина о южнославянском происхождении перевода можно подкрепить лексическим материалом. Ср. 1.4 *черна юсмь и добра*, ТП — *смагла есмь и добра* (Слово Иоанна Златоуста, ВМЧ, ноябрь, 1745; Златоструй XVI в.; Срезневский. Материалы. Т. 3. С. 443); 2.6 *десница его обуметь ма*, ТП — *десна юго охопитьсѧ мѣ* (Беседы Григория Двоеслова, ГПБ, Погод. 70, л. 138); *десницею охопить тѧ*, Сон; 7.1 *стопы твоа въ обуви, дщера аминадава*, ТП — *стѣпанія твоа въ сапозѣхъ, дѣщи Аминодамова*, Четий перевод; *Аминодава же умоуци нозѣ въ запозѣхъ*, Сон. В тексте Сна слово *отвѣдаютъ* объяснено *оставляють*, Священное писание названо *книгы*. Таким образом, материалы ПП, использованные для построения Сна, — южнославянского происхождения, но это вовсе не исключает восточносла-

⁶¹ См., например, обширный пассаж с толкованиями в Ефросиновском сборнике конца XV в., ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1068, л. 354—355 (ТОДРЛ. Т. 35. С. 188). Цитаты из ПП в составе Физиолога находились в греческом оригинале, их перевод не зависит от ТП. См.: Карнеев А. Физиолог. СПб., 1890. С. 255, 348, 364 (ст. 1.8, 2.12, 15). Вместе с греческим оригиналом были переведены ст. 1.1 и 7.5—6 с несколькими строками толкований Филона в составе «Книги глаголемой Козмы Индикоплова»; см. литографированное издание ОЛДП (СПб., 1886. С. 220—221).

⁶² Мочульский В. Сон царя Иоаса // РФВ. 1897. Т. 37. С. 97—113.

⁶³ Hippolytus. Werke. Bd 1. S. XXIII.

⁶⁴ Истрин В. М. К вопросу о «Сне царя Иоаса» // ЖМНП. 1898, февраль. С. 306—307.

вянского происхождения апокрифа.⁶⁵ Во всяком случае, он старше ТП, но их соседство в древнейшем списке *О* знаменательно и далеко не случайно, что будет видно из дальнейшего изложения.

В. Мочульский издал текст Сна по сборнику XIII в., ГПБ, Q п I 18, который не раз привлекал к себе внимание в связи с изучением славянской вопросо-ответной (эротопокритической) литературы⁶⁶ (в дальнейшем — Изборник, Изб.). Изборник открывается Сном, за которым следует пророчество о чаше Соломона, входящее в Житие Кирилла и в Пророчество Соломона (см. выше) и вместе с тем существующее отдельно во множестве списков, часто рядом со Сном, другими апокрифами или вопросо-ответными произведениями. Далее в Изборнике следуют краткие толкования на библейские книги, на группы книг, в том числе сокращенная редакция Толковой псалтыри Афанасия Александрийского, где находятся и толкования на псалмы 28, 36, 71 (л. 72 об., 77, 96 об.), из которых составлена статья о Ливане в *О* и других списках *ГЛ*.⁶⁷ В толковании на Пс. 101.8 здесь включена цитата из ПП 5.2 с отрывком из толкования Филона: «Писано бо ѡсть: азъ сплю, а с(е)рдце мое бдитъ, ѡгда б(о)ж(е)ство испроверже ада», Изб., л. 105 об.⁶⁸ Ср.: «Азъ съплю на кр(е)стѣ за ч(е)л(о)в(ѣ)чьскоую смерть и с(е)рдце мое бдитъ, б(о)ж(е)ство испромѣтаа ада», л. 88 об., PG 40, 100B. В составе статьи Иоанна Златоуста о Ветхом и Новом заветах также есть цитата из ПП 4.16: «Въстани, сѣвере, и приди, оуже, и повѣи ми градъ, да истекоуть араматы», Изб., л. 143, с толкованием, согласно которому север — св. Дева, юг — Спаситель, сады — апостолы; это толкование неизвестно ТП. На л. 36 Изборника истолкован ст. 6.7 ПП: «Рече въ Пѣсн(ѣ)хъ Соломонъ: 60 ц(е)с(а)рь(цъ), 80 женимъ и д(ѣ)в(и)цъ нѣс(тъ) числа». Это цитата из Четьего перевода, а толкование, которым она сопровождается, принадлежит черноризцу Антиоху (60 канонических книг, 80 отреченных, нет числа отеческим писаниям), все это целиком заимствовано из пролога Антиоха к его Пандектам⁶⁹ и имело широкое хождение в сборниках эротопокритического жанра.⁷⁰

Изборник помогает понять некоторые особенности ТП. В толковании на ст. 2.12 «Гласъ гърлица слышанъ въ земли нашей» помещен под именем Григория следующий пассаж: «Приближи бо са ц(а)рство н(е)б(е)сное, ѡже ѡсть мироу отсѣчение: въстани оубо скоро, даже секира д(у)ша дрѣва не подѣсѣчетъ», л. 49. Вторая часть этого пассажа является аллюзией к Луке, 3.9: «Оуже бо секира при корени дрѣва лежитъ. Всако

⁶⁵ Восточнославянских списков — десятки, болгарский список — один (ГПБ, F I 376), см.: Куев К. Иван Александровият сборник от 1348 г. София, 1981. С. 383—385, 389—390.

⁶⁶ См.: Архангельский А. С. Творения отцев церкви в древнерусской письменности. Казань, 1889. Ч. 1—2; Никольский Н. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича. СПб., 1892; Мочульский В. Следы народной Библии в славянской и древнерусской письменности. Одесса, 1893. — Сборник описан П. А. Лавровским, см.: ЧОИДР. 1858. Ч. 4. Отд. 3. С. 17—24.

⁶⁷ Как и в *О*, эта статья завершает Сон царя Иоаса в упомянутом уже сборнике XVI в. ЦГАДА, ф. 181, № 478, но оканчивается следующими словами: «То же ми сказа попийъ грѣческии в Сулуни, аз же бѣх купилъ много ливана в Иер(ус)ол(и)мѣи, то слышавъ, разсыпах и здѣ, пришед, сказахъ Георгию кн(а)зю», л. 533 об. Между тем без последних двух слов эта приписка находится в *О* на поле рядом со статьей о Ливане, л. 20 об. На приписку в сборнике 478 и на заметку А. И. Соболевского о ней (см. примеч. 5) наше внимание обратил А. А. Турилов.

⁶⁸ Греческий оригинал этих толкований на Псалтырь, приписываемый то Афанасию, то Оригену, то Исихию Иерусалимскому, плохо объясняет славянский текст и не содержит данного места. См.: PG 27, 1080C.

⁶⁹ А м ф и л о х и й, архим. Исследование о Пандектах Антиоха XI в. М., 1880. С. 11. — Об использовании в Пандектах Четьего перевода ПП см.: Алексеев А. А. К определению. . . С. 236.

⁷⁰ См., например: Мочульский В. Следы. . . С. 62 и след.; Никольский Н. О литературных трудах. . . С. 205.

оубо дрѣво, не творящее плода добра, поѣдкажѣ и въ огонь вѣмѣтажѣ» Остр. ев., л. 258 об. Ни этого места, ни самой цитаты из Луки нет в толкованиях Григория Нисского, между тем ее толкует в своих беседах на евангелие Григорий Двоеслов, папа римский,⁷¹ а краткие выдержки из его толкований с надписанием имени толкователя в большом числе включены в Изборник, цитата из Луки истолкована на л. 59. Это место из бесед папы Григория в виде отдельной статьи известно эротапокритическим сборникам, где получает эсхатологическое осмысление: «секира есть всем человѣком кончина».⁷²

В толковании Григория на ст. 5.12 говорится о том, что все жидкости, кроме молока, как зеркало отражают подобия (εἰδωλον, ὁμοίωμα) предметов: «Ц(е)р(ь)к(ь)вное око похваляет ничтоже имѣти непостоянна или лестна, или соузна [идол паче истинны], но истинное ж(е) вида, соузнаго сего житиѣ и мыта не приимати», П81, л. 71, Григорий 396. 16 и след. Заключенные в скобки слова представляя собою вставку, связанную, видимо, по происхождению со следующей статьей Изборника: «Вопросъ Идолъ и подобье кое имать различье? Фѣвѣтъ» Идолъ оубо не бывшихъ вещии естъ идолъ, подобье же бывшихъ вещии естъ подобье. Прже бо творахоу елини образныа образы, то соутъ идоли, не соутъ бо бывшихъ вещии подобье, нѣ излиано ли выдолото, а не написано, ꙗкоже по подобью написаныи образъ», Изб., л. 42—42 об.⁷³

Отмеченные совпадения в содержании между ТП и Изборником говорят не о том, что при составлении Изборника был использован ТП или в ТП использован Изборник, они говорят о том, что Изборник и ТП в эпоху появления последнего сближались друг с другом в пределах эротапокритического жанра. Об этом же говорят сближение ТП с таким апокрифом, как Сон царя Иоаса, и раннее использование его в вопросо-ответных и полемических, а по существу тоже толковательных (каково Пророчество Соломона) компиляциях, обзор которых по нескольким рукописям был сделан выше. После появления ТП вопрос о 60 царицах и 80 наложницах по Пандектам Антиоха стал заменяться соответствующим стихом ТП и с тем толкованием, которое здесь давалось.⁷⁴

Наряду с толкованиями, схолиями и глоссариями вопросо-ответный жанр (эротапокритический, он же жанр апорий) был важным жанром византийской экзегетики как в Александрийской, так и в Антиохийской школах. Своим происхождением он был связан с эллинистической традицией (в отличие от толкований, возникших из традиции иудейской синоптики), сочинения этого жанра надписывались ἐρωτήσεις «вопрошания», πῶς εἰς καὶ ἀποκρίσεις «вопросы и ответы», ἀπορία καὶ λύσεις «недоумения и разрешения», ζητήσεις «разыскания», προβλήματα «задачи», лат. quaestiones. Форма вопросов и ответов на деле была для него не единственной: это могли быть краткие выписки с пояснениями, схолии. Он ставил перед собой учебные цели, служил введением в изучение Священного писания и излагал в доступной форме результаты специальных исследований. Большой вклад в его развитие внесли Евсевий, Иероним, Феодорит, Исихий Иерусалимский — крупные и оригинальные богословы.⁷⁵

О его усвоении в начальную эпоху славянской письменности свидетельствуют Изборники 1073 и 1076 гг., Вопросы и ответы Афанасия к Ан-

⁷¹ См.: ГПБ, собр. Погодина, № 70, л. 106; Patrologia latina. Т. 76. 1164C—D.

⁷² Архангельский А. С. Творения. . . Ч. 2. С. 134.

⁷³ Перевод статьи 38 из толкований на Исход 20.4 Феодорита Киррского, см.: РГ 80, 264С.

⁷⁴ См. по рукописи ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, XV в., в кн.: Никольский Н. О литературных трудах. . . С. 205. Ср.: ТОДРЛ. Т. 35. С. 70.

⁷⁵ Heinrich G. 1) Zur patristische Aporienliteratur // Abhandlungen der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Philol.-hist. Klasse. Leipzig, 1909. Bd 27. S. 843—866; 2) Griechisch-Byzantinische Gesprächsbücher und Verwandtes aus Sammelhandschriften // Ibidem. 1911. Bd 28. N 8.

тиоху, Беседа трех святителей, Слова избранные Григория Богослова и многое другое. О его живом развитии у славян свидетельствует тот факт, что не существует одинаковых по составу списков вопросов и ответов.⁷⁶ Это и понятно: при открытой композиции эротапокритических сборников легко было прибавлять или опускать тот или другой материал. Каждый текст с толкованиями тотчас становился материалом для извлечения вопросов и ответов, мы уже упоминали о том, что Толковая псалтырь Афанасия Александрийского, беседы на Евангелие папы Григория были вовлечены в круг источников этого популярного жанра.⁷⁷ Кульминационным пунктом развития его в России можно считать создание эротапокритического сочинения Книга Кааф, в основу которого легли толкования Феодорита Киррского на Восьмикнижие. В. М. Истрин датирует это событие довольно широко — XII—XIV вв.,⁷⁸ хотя представляется, что верхнюю границу его нужно определять эпохой «Толковой палеи, яже на иудей», которая знаменовала собой новый этап в развитии жанра апорий, когда ему были приданы идеологическая направленность, энциклопедическая всеобъемлемость и крупные размеры.⁷⁹ Один из лучших образцов эротапокритической литературы в ее начальной форме — Изборник XIII в. (Q п I 18), а в ее развитой форме — ГПБ, Соловецкое собр., № 807, т. е. наш список С, содержащий ТП. Этот сборник включает в себя Книгу Кааф и краткие толкования на все книги Ветхого и Нового заветов, за исключением Апокалипсиса, так что А. С. Архангельский назвал Сол. 807 своего рода сокращенной Библией, Библией в вопросах и ответах, напоминающей западную Библию бедных или Историческую библию. В этом окружении ТП также воспринимается как более обширный по объему представитель эротапокритического жанра, и интересно, что А. С. Архангельский так и воспринял, так и обозначил его в Сол. 807.⁸⁰ Затруднительно сказать, совершил ли А. С. Архангельский при этом ошибку. ■

Собственно библейское использование ТП начинается позже: в эпоху составления ГБ он освобождается от толкований и текст III включается в состав ГБ. С конца XV в., видимо, начинают меняться культурные запросы восточнославянской среды, что приводит к появлению большого числа списков библейских книг, в том числе и Четьего перевода ПП, так что ТП и Четий перевод зачастую оказываются под одним переплетом. ТП в сборниках XVI в., как правило, окружен другими библейскими книгами, и прежде всего ими. Любопытное свидетельство и убедительное доказательство новой судьбы перевода содержит один из списков канонических книг XV—XVI вв., в котором дан следующий перечень Соломоновых книг: «Соломони: Пр(е)м(у)дрости, Притчи, Филонъ Пъаѣьскыи. Пѣсни пѣснем, Еккліастъ» (ГБЛ, Волок. 13, л. 252 об.), — т. е. ТП встал как самостоятельное произведение рядом с Четьим переводом ПП.

⁷⁶ Архангельский А. С. Творения. . . С. 188—190.

⁷⁷ В. Мочульский перечисляет около 40 сборников такого типа (Следы. . . С. 112—142). Может быть, важнее всего упомянуть здесь о том, что даже Слово о законе и благодати митрополита Илариона послужило материалом для подобного рода толковой переработки, в которой оно было сведено с отрывками из Толковых пророчеств. См.: Никольский Н. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. 1—23 // СОРЯС. Т. 82. № 4. С. 28—55; Розов Н. Н. Рукописная традиция «Слова о законе и благодати» // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 44.

⁷⁸ Истрин В. М. Замечания о составе Толковой палеи. С. 35—97.

⁷⁹ Примерно так устанавливает границу «простейших компиляций» В. Р. Федер. См.: Feder W. Elementary Compilation in Slavic // Cyrillomethodianum. 1981. Т. 5. Р. 49.

⁸⁰ Архангельский А. С. Творения. . . С. 180. — Аналогией таких сборников является также латинский сборник *Josa monachorum*. См.: Жданов И. Н. Беседа трех святителей и *Josa monachorum* // Сочинения И. Н. Жданова. СПб., 1904. Т. 1. С. 736—808.

При издании Острожской библии текст ПП из ТП был исправлен по Четъему переводу, по переводу Константина Костенецкого, по греческому тексту Альдинской библии (Венеция, 1518) и так увековечен в славянской культуре.⁸¹

На славянском юге этот интерес к четым библейским текстам и библейскому кодексу, как представляется, появился раньше. В Житии Параскевы, составленном Евфимием Тырновским, две цитаты из ПП следуют ТП: 1.9 что украсиста ланитѣ твой ѿко горлицы, 2.5 ѿко уязвена есмь любовію азъ (ВМЧ, октябрь, 1041, 1042). Следовательно, можно полагать, что болгарская редакция ТП, заключающаяся в освобождении библейского текста от толкований, была произведена в кругу Евфимия еще при его жизни. Вероятно, в это же время и в этом же месте произошло извлечение из недр глаголической письменности Четъего перевода, сохранившегося в списке F I 461 (ГНБ), конца XIV—начала XV в.⁸²

Типичной и неслучайной является судьба ТП, об этом говорит и статистика дошедших списков библейских книг Ветхого завета. По неполному каталогу Р. Мэтьисена,⁸³ от XII—XIV вв. дошло всего 11 списков с ветхозаветными текстами (два из них — ТП ПП), от XV—XVI вв. — 128 (при пополнении каталога пропорции, разумеется, изменятся еще больше в пользу второго периода). Малочисленность полных библейских списков раннего периода не может быть объяснена тем, что древние рукописи хуже сохраняются (по данным И. Е. Евсеева, например, из 53 паримийников к XII—XIV вв. относятся 35,⁸⁴ т. е. пропорция совсем другая), объяснение должно исходить из культурно-исторических условий, и прежде всего из признания того факта, что в определенный период славянской средневековой культуры интерес к полным библейским текстам — четым или толковым — был довольно низок.

IX. Толковый перевод и другие переводы эпохи

В середине ст. 1.12 кн. Екклесиаст по списку ГВ находится вставка из 36 стихов, выбранных из разных мест этой книги, причем за ст. 7.6 и 10.7 следуют краткие толкования. На это обратили внимание описатели ГВ и отметили, что такая же вставка находится в списке Екклесиаста XVI в., ГБЛ, собр. Румянцева, № 204.⁸⁵ Эта вставка читается также в кн. Екклесиаст по спискам Пог. 1, Сол. 807, Ундольск. 1 (наши — III, С, У), Софийск. 1323 (Софийская четья минея XVI в., л. 336—338), но в отличие от ГВ все стихи в этой вставке в других рукописях сопровождаются толкованиями, впрочем, весьма краткими. Перевод стихов в этой вставке отличается от чтения соответствующих стихов в четых списках Екклесиаста, что также отмечено в «Описании».

В толкованиях этих встречаются слова, которые могут свидетельствовать о русском происхождении толкований, ср. (цитаты по Погод. 1, но чтения одинаковы во всех списках): телесное бо с(е)рдце всегда на единомъ мѣстѣ лежить во оутробѣ, еже зовемъ перепона 51 об.; безумнаго смѣхъ от грохотания образуетъ 48 об.; законный бракъ малженцема 48; съ кротостью ульснеть 48; ни мудруи излише 49; оумъ головою именуеть

⁸¹ См.: Алексеев А. А. Песнь песней в Острожской библии // Федоровские чтения. 1981. М., 1985. С. 116—125.

⁸² См.: Алексеев А. А. К определению. . . С. 249.

⁸³ Mathiesen R. Handlist of Manuscripts Containing Church Slavonic Translations from the Old Testament // Полата књигописна. 7. 1983. С. 3—48. — Появление этого каталога вновь заставляет вспомнить о хранящемся в архиве каталоге И. Е. Евсеева, включающем 4145 единиц (ЛЮ Архива АН СССР, ф. 109, оп. 1, № 21).

⁸⁴ Евсеев И. Е. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. М., 1905. С. LXXXIV—LXXXVII.

⁸⁵ Описание 1, 67—68. Здесь небольшая неточность: стихов 8. 2—3 в этой вставке нет, поэтому общее число стихов 36, а не 38, как указывают авторы.

47 об. и т. п. Некоторые черты в языке сближают толкования на Екклисиаст с ТП ПП: скорлуща 53 (скоролуща в Соф.), ср. скоролупа, скоролупла ТП; не буди, вѣща, праведенъ велми 49, кипение, вѣща, и исыпание 48 об.

Стихи 10.1, 2, 7 с соответствующими толкованиями из толкового Екклисиаста находятся в Изборнике XIII в. (Q п I 18, л. 152—153), на л. 174 Изборника под заглавием «А се Екклисиастъ» приведен ст. 2.14 по толковому Екклисиасту, но с более пространным толкованием, чем в Пог. 1 и других названных списках. Интересно сопоставить эти толкования:

Изб., л. 174: «Моудромоу очи въ главѣ юста, а безоумный въ тѣмѣ ходить. Тѣolkъ> Глава выше всего тѣла юсть, нозѣ же низько къ земли прикасаетаса. Тѣмъже югда вл(а)д(ы)ка оумъ ч(и)сть боудеть, вышнихъ сматрають, а не иже на земли, таковыи въ главѣ очи иматъ. Югдаже ми о земныхъ помыслъ иматъ, въ ногоу иматъ очи, къ земнымъ прилипаа. Тѣolkъ> в. Глава ц(е)ркви Х(ристо)сь, к неиже моудрыи възираа ходить, икоже и онъ, а рекоу⁸⁶ Х(ристо)сь въ главѣ очи иматъ. Безоумный же въ тѣмѣ ходить, всьгда земныхъ зра, омрачена имьи вл(а)д(ы)коу, иже юсть оумъ».

Пог. 1, л. 47 об.: «Моудраго очи в головѣ его, безумный же во тѣмѣ ходить. Толкъ. Оумъ головою именуется(а). Егда оумъ очиститъ(а), тогда выспръ зреть, а егда о земныхъ, тогъда очи низу».

Толкование в Изборнике дословно соответствует катенам на Екклисиаст Олимпиодора Александрийского (PG 93, 500C), толкование Пог. 1 и других списков соответствия в греческом тексте не находит, а по содержанию, вполне очевидно, представляет собою сокращенный пересказ толкования, сохраненного Изборником. Следовательно, компиляция из 36 стихов с толкованиями представляет собою остаток более полного текста. Легко допустить, что некогда существовал полный толковый Екклисиаст. Более пространные остатки его сохранились в списке XVI в., ГБЛ, собр. Ундольского, № 13. Здесь истолкованы стихи 1. 6, 7, 9—11, 2. 14, 21, 24—26, 3. 15—21, 4. 4—6, 9—17, 5. 2, 5, 9, 10, 18, 19, 6. 7—9, 7. 2—7, 9, 12, 13, 15—23.

Стихи 10.7, 3.5, 4.6, 5.5 из толкового Екклисиаста с краткими схолиями сохранились вперемешку с толковыми стихами ПП в сборнике ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 49/1120, о чем шла речь выше. Остатки этого же перевода находятся в послании Климента Смолятича, где прибавлен ст. 11.2, известный и по другим источникам, а также 4. 12, отсутствующий в перечисленных компиляциях, но с толкованием включенный в Изборник, л. 161.⁸⁷ Стихи 9.14—15 послужили материалом для Сна царя Иоаса, на что не обратили внимание В. Мочульский и В. М. Истрин, причем толкования, которыми они здесь сопровождаются (малый град — церковь, мужи — избранные святые, великий царь — дьявол, нищий и мудрый муж — Христос), заимствованы из того же источника, что и толкования на другие стихи Екклисиаста (PG 93, 592D).

Судьба толкового Екклисиаста, таким образом, сходна с судьбой ТП, с тем отличием, однако, что он не дождался собственно библейского использования, а так и разошелся по апориям и эротапокритическим сборникам.⁸⁸

⁸⁶ А рекоу «то есть», как в ТП.

⁸⁷ См.: Никольский Н. О литературных трудах. . . в публикации Послания Климента строки 441—442 и 531—532 (стих 11.2 в издании не отождествлен).

⁸⁸ В. Федер указал на присутствие толкового Екклисиаста в болгарских списках (выборка начинается ст. 10.1), что может говорить, вопреки мнению В. Федера, о восточнославянском происхождении всего толкового комплекса. См.: Федер В. Мелецкий сборник и история древнеболгарской литературы // Старобългаристика. 1982, № 3. С. 154—165.

Послание Климента Смолятича еще не знает ТП, но эти два памятника сближает одна немаловажная деталь: цитируя Левит, 11.3, оба они употребляют слово *бча* (*гача*), не засвидетельствованное нигде более. Ср. в Послании: въ леоугитьских книгах о отрыгании бчъ (строка 420), жюющие пищу отрыгаютъ (строка 426). Ср. с первым вариантом цитату в толковании Ипполита на ПП: «Вижь оубо Х(рист)а: овогда тако серна, овогда же яко галень оудобъ, оба же пазногътъ имата роскѣплена и отригающе бчю» л. 57 об. При этом цитата из Левита, 11.3 в Изборнике дает иное чтение, в общем совпадающее с ГБ: «дѣлаща на двоѣ пазногти и жываные отригающа, . . . жюющие пищу отригають» Изб., л. 138 об. Как видно, в Послании и Изборнике совпадает второй вариант цитаты.

Послание Климента Смолятича, эротапокритическое в большей своей части, как и Изборник, активно использует еще один восточнославянский перевод этой эпохи — Толкования Никиты Ираклийского на слова Григория Богослова.⁸⁹ С ТП этот перевод сближается употреблением слов *гримание*, *дондаже* (Описание 2, 2, 85—86), а также формы *боуда* (прич. муж. рода, см.: ГПБ. F. I 195, л. 265 об., XV в.).

Загадочным образом связано с ТП Толковое евангелие Феофилакта Болгарского. А. И. Соболевский датировал его появление в России эпохой второго южнославянского влияния,⁹⁰ упустив из виду отрывки XIII в., вполне русские по происхождению (БАН, № 4.9.11). Ср. несколько выписок из этих отрывков: чреватый оубо не могоуть бѣгати бременьмъ чрева отагъчаемы, доащии же къ чадомъ милосердия ради, ни оставити ихъ могоуще, ни носити л. 5; гладоу соущю осады ради испече жена чада своя и сънѣсть л. 5; с(о)лице помыркнетъ, рекъше почернѣтъ л. 5 об.; на мъртвъ троупъ орли собираются л. 5 об.; въща л. 5 (при введении цитаты). В списке XIII в. нет никаких следов южнославянского протографа, между тем оригинал возник не ранее начала XII в., так что не может быть отделен от списка XIII в. большим числом промежуточных копий, при изготовлении которых выветрились бы следы болгарского происхождения. В своем докладе 16 декабря 1916 г. И. Е. Евсеев⁹¹ настаивал на болгарском происхождении перевода, выступивший в прениях А. И. Соболевский выразил мнение, что по крайней мере какие-то части Толкового евангелия имеют восточнославянское происхождение.⁹² Несколько ранее А. И. Соболевский издал отрывки толкований на евангелие русского и домонгольского, по его мнению, происхождения.⁹³ Некоторые части этого текста должны быть поставлены в связь с Толковым евангелием Феофилакта Болгарского.

Наконец, и о Толковом апостоле по списку 1220 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 7) А. И. Соболевский высказал предположение, что он может оказаться восточнославянским переводом.⁹⁴ Список 1220 г. действительно русский, и со списком ОИДР 171 его роднят такие орфографические детали, как форма *отнюдѣ* (л. 204 об. и др.), неизвестная пока из других источников, за исключением Бесед папы Григория (Погод. 70), слова *таче*, *вѣща* (при введении цитаты). Во всяком случае, как Толковое евангелие Феофилакта Болгарского, так и Толковый апостол нуждаются в особом изучении на основании всей текстовой традиции.

⁸⁹ Никольский Н. О литературных трудах. . . С. 16, 24, 25 и др. — О восточнославянском происхождении перевода и его достоинствах упомянуто выше (с. 155, 171).

⁹⁰ Соболевский А. И. Переводная литература московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903. С. 22, 29.

⁹¹ Подготовительные материалы к докладу находятся в архиве (ЛО Архива АН СССР, ф. 109, оп. 1, № 8). Изложение доклада по протоколу см.: Богословские труды. М., 1975. Сб. 14. С. 224—225.

⁹² См. в этом же протоколе (Богословские труды. С. 225).

⁹³ Соболевский А. И. Материалы и заметки по древнерусской литературе. 6—13 // ИОРЯС. 1915. Т. 20, кн. 1. С. 261—272.

⁹⁴ Соболевский А. И. История. . . С. 146—147.

При рассмотрении вопроса о восточнославянских толковых переводах XII в. нужно, как кажется, принять во внимание фигуры двух византийских экзегетов — Феофилакта Болгарского и Никиты Ираклийского, бывших в конце XI—начале XII в. на епископских кафедрах в южнославянских землях и находившихся между собой в дружеских отношениях.

Толкования Феофилакта на Евангелие получили исключительно широкое распространение в славянской письменности, ему же принадлежат катены на послания апостола Павла (не их ли переводом является Толковый апостол по списку 1220 г.⁹⁵). Для Феофилакта была характерна манера аллегорического истолкования Священного писания.⁹⁵

Никита Ираклийский упомянут в Послании Климента Смолятича (ираклѣискыи епископ авва, строки 516—517), причем в связи с истолкованием евангельских притч. Действительно, Никита составлял катены на Евангелия от Матфея и Луки, послания апостола Павла, а также на Пятикнижие, Псалтырь, четырех больших пророков, Песнь песней и Екклесиаст; известные в славянском переводе катены Олимпиодора на кн. Иова в действительности могут оказаться сочинением Никиты.⁹⁶ Его катены на Псалтырь были переведены у восточных славян, предисловие к ним сохранилось, в частности, в списках XVI в. — ГПБ, Софийское собр., № 1464, л. 200—217; ЦГАДА, ф. 181, № 478, л. 97 об.—116, а также в Псалтыри XVI в. из собрания Ундольского.⁹⁷ Это предисловие было известно новгородскому архиепископу Геннадию, и он дословно заимствовал из него сведения о семидесяти толковниках, Акиле, Симмахе и прочем для своего послания Иоасафу в 1489 г.⁹⁸ Два отрывка из Толкований Никиты на слова Григория Богослова попали в состав Изборника XIII в. (Q п I 18),⁹⁹ эти Толкования нашли, как кажется, отражение в послании митрополита Никифора Владимиру Мономаху (Описание, 2, ч. 2, с. 86) и в слове Кирилла Туровского на Антипасху.¹⁰⁰

* * *

Подведем итоги нашего исследования.

1. Итак, ТП имеет восточнославянское происхождение. Об этом свидетельствуют следующие его особенности: русское происхождение всех списков с толкованиями; лексические русизмы, восходящие к исходному тексту; широкое отражение перевода в других русских по происхождению текстах.

Время появления ТП — вторая половина XII в.: от Послания Климента Смолятича до Моления Даниила Заточника.

Место появления — во всяком случае русские пределы.

2. Литературное окружение ТП: Послание Климента Смолятича, Моление Даниила Заточника, Толкования Никиты Ираклийского на слова Григория Богослова, Толковый Екклесиаст, возможно, Толковое евангелие Феофилакта Болгарского и Толковый апостол.

3. ТП представляет собой катены на ПП, составленные в основном по греческим источникам восточнославянскими книжниками.

Процесс работы над ТП проходил в несколько этапов: первоначальное ядро составил перевод толкований Филона Карпафийского, к нему были

⁹⁵ K r u m b a c h e r K. Geschichte der Byzantinischen Literatur / 2-te Auflage. München, 1897. S. 133—134.

⁹⁶ Ibid. S. 211—212, 215.

⁹⁷ Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского. М., 1870. № 53.

⁹⁸ См.: К а з а к о в а Н. А., Л у р ь е Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI в. М.; Л., 1953. С. 319 (текст).

⁹⁹ Н и к о л ь с к и й Н. К. О литературных трудах... С. 166—167, 172—176.

¹⁰⁰ В и н о г р а д о в В. П. Уставные чтения. Сергиев Посад, 1915. Вып. 3. С. 114—115. — Подборку сведений о Никите см. также: Б у л а н и н Д. М. Переводы и послания Максима Грека: (Неизданные тексты). Л., 1984. С. 34 и др.

прибавлены толкования Ипполита и лишь вчерне переведенные толкования Григория Нисского. Кроме того небольшой материал доставили катены Псевдо-Прокопия. Окончательное составление текста произведено было не переводчиком, а другим лицом, чем были вызваны объединение разного по качеству материала и не всегда правильное его размещение в составе целого.

4. При изготовлении ТП применено два вида переводческой техники: довольно буквально переведен библейский текст и вполне свободно переведены толкования. Если иметь в виду, что буквальный перевод — это отказ от интерпретации, а свободный, наоборот, попытка интерпретации,¹⁰¹ то сосуществование разных приемов переводческой работы в составе литературного целого говорит о различии в авторском отношении переводчика к разным частям произведения.

5. Литературная история ТП определяется первоначальным включением его в жанр эротапокритической литературы. Это обстоятельство также объясняет некоторую недоработанность катен, поскольку ценность ТП в этих обстоятельствах оказывалась пропорциональна количеству включенного в катены материала, невзирая на качество последнего. Позже, вполне определенно с конца XV в., ТП получает свое прямое библейско-экзегетическое применение.

6. XII век на Руси, как кажется, можно назвать эпохой восточнославянских библейских переводов, до сих пор в литературной истории кирилло-мефодиевского переводческого наследия России отводилась роль пассивного потребителя готовых южнославянских памятников. Само обращение к этому жанру переводной литературы, наиболее сложному и ответственному в техническом отношении, свидетельствует о высоких культурных запросах восточнославянского общества. Если толкования на исторические книги, Псалтырь, пророков были к тому времени уже изготовлены на славянском юге и использовались сами по себе, а чаще в извлечениях в рамках эротапокритического жанра, то восточнославянские переводы были призваны заполнить недостающие разделы толковой литературы. При этом библейские переводы той эпохи были подчинены местным культурным потребностям: созданию учебной и пропедевтической литературы для усвоения Священного писания.

Заметим кстати, что высказанное на съезде славистов в Киеве (1983 г.) Фрэнсисом Томсоном мнение о том, что восточнославянская среда не была знакома с греческими текстами,¹⁰² плохо согласуется с приведенными нами фактами. С большой проницательностью Фр. Томсон обратил внимание на то, что все восточнославянские авторы XI—XIII вв., за исключением митрополита Илариона, цитируют отцов церкви не по греческим оригиналам, а по южнославянским переводам, однако наблюдение это можно истолковать иначе, чем это сделал сам Фр. Томсон. Не следует забывать, что церковнославянский язык выполнял у славян X—XIII вв. функции литературного и священного языка; таким образом, церковнославянские по языку источники пользовались в славянской среде таким же авторитетом, как латинские источники в Западной Европе, где в эту эпоху все еще безраздельно господствовало правило *graecum est, non legitur*.

7. Несколько методологических замечок.

Библейские тексты с толкованиями должны изучаться как литературное целое.

Общая судьба памятников может свидетельствовать об общем их происхождении.

¹⁰¹ B a r r J. The Typology of Literalism in Ancient Biblical Translations. Göttingen, 1979. P. 18.

¹⁰² T h o m s o n F r. J. Quotations of Patristic and Byzantine Works by Early Russian Authors as An Indication of the Cultural Level of Kievan Russia // Slavica gandensia. 1983. Vol. 10. P. 73.

Даже в истории библейских переводов, где как будто бы менее всего могут проявляться самобытные литературные запросы, ясно сказываются особенности местного культурного развития.

Не существует иерархии критериев в определении происхождения переводного текста. Желательным и необходимым является совпадение текстологических, историко-литературных и лингвистических данных. В недавно опубликованной статье Горація Ланта подвергнуто суровой критике наше мнение о восточнославянском происхождении ТП.¹⁰³ Аргументация Г. Ланта опирается исключительно на лингвистические данные, которые используются в полном отрыве от текстологической истории ТП; данные историко-литературного характера также не приняты во внимание. Вследствие этого вся аргументация приобрела произвольный и довольно тенденциозный характер. В нашем ответе Г. Ланту¹⁰⁴ указано на значение текстологии для правильной интерпретации лингвистических данных и реконструкции литературной истории текста. Конкретные замечания Г. Ланта по фонетике и лексикологии учтены при подготовке настоящей публикации.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

1. Текст Песни песней по Геннадиевской библии 1499 г. (ГБ).

В издании сохранены орфографические и графические особенности текста, титла не раскрыты, выносные буквы внесены в строку и выделены курсивом, добавленные буквы помещены в скобках. Интерпретации текста служат прописные буквы и современная пунктуация. Для удобства пользования проведена разбивка на стихи.

В критическом аппарате даны разночтения из 11 рукописей со следующими сиглами: *A* — Акад. 215, *B* — Волок. 13, *O* — ОИДР 171, *Π1*, *Π81*, *Π227* — Погод. 1, 81, 227, *C* — Солов. 807, *T* — Троицк. 730, *У*, *Уб* — Ундольск. 1 (два текста), *Ч* — Чудовск. 8; *Г1* = *B*, *Π81*, *Π227*; *Г3* = *C*, *Уб*, *Ч* до 5.5; далее — *C*, *Уб*; *Г4* = *Π1*, *У*. Общее чтение всех списков дается без сиглы. Слово текста, повторяемое в аппарате без изменений, обозначается начальной буквой. Среди разночтений не приводятся чисто орфографические варианты и ошибки письма.

Чтения греческого текста с сиглой LXX даются в тех случаях, когда нужно указать на предпочтительность вариантного чтения.

П Ъ С Н И П Ъ С Н І И

Глава а. 1 Лѡжи¹ ма ѿ лѡзѡніа² оустъ своихъ, ꙗко блѡга сесѡа твоа пач(е) вина, 2. и³ вѡна мира твоего паче всѣхъ вѡнь. Мירו излѡано имѡ твое. Того⁴ ради ѡтроковица възлюбѡша та 3. и привлѡкошас(а) в' слѣд⁵ тебе. Въ вѡню мѡра твоего текохом. Введе ма прѣ в ложницю свою, възрадѡемсѡ и възвеселимъ сѡ в⁶ тебѣ, ⁷правѡсть възлюби та. 4. Черна есмь и⁸ добра, ⁹дщери іерлѡмьскы, ꙗко села кѡндар'ска,¹⁰ кожа Соломона. 5. Не зрите¹¹ мене, ꙗко ¹²есмь черна,¹³ ꙗко презрѣ¹⁴ ма слице. Снѡве мѡре моеа сварѡхс(а) о мнѣ, положиша ма стража в' виноградѣ, винограда моего¹⁵ не схранихъ. 6. Възвѣсти¹⁶ ми, егоже възлюби дѡша моа.

¹⁰³ Lunt H. G. The OCS Song of Songs: One Translation or Two? // Die Welt der Slaven. 1985. Bd 30/2. S. 279—318.

¹⁰⁴ Alekseev A. A. Der Stellenwert der Textologie bei der Erforschung altkirchenslavischer Übersetzungstexte // Die Welt der Slaven. 1986. Bd 31/2. S. 415—438.

¹ лѡзѡи Ч, цѣлоуи Уб. ² лѡзѡніи Ч, А. ³ Нем С, А. ⁴ чѡсо А. ⁵ Дѡб. по С, Уб. ⁶ о С, Уб, А. ⁷⁻²⁵ Нем Ч. ⁸ Нем Π81, Т, Π1, ⁹ Нем Т. ¹⁰ Дѡб. ꙗко С, Уб, А; ѡс LXX. ¹¹ зри О, Г1. ¹²⁻¹³ ч. е. Т, Г4. ¹⁴ оузрѣ Т. ¹⁵ сво-его Π1, Т. ¹⁶ възвѣстите Г4.

где пасеши,¹⁷ где почиваеши в¹⁸ полѣдне, да не бѣдѣ тако¹⁹ ѡдѣвающихся. по стадѣ ѡнец твоихъ. 7. Аще не ѡвѣде тебе, добры²⁰ в женахъ. 8. Кони мои²¹ в колесницы²² фараоновъ²³ ѡподобихъ та, близъ мене.²⁴ 9. Что ѡкрашенъ лавитъ твои тако горлицы?²⁵ Выда твоа тако фараоновы²⁶ в монистѣ. 10. Подобіа²⁷ злата створимъ ти с пестротами сребра²⁸ и бисера мноѡцѣнъ на.²⁹ 11. Надра³⁰ моа дастъ³¹ воню свою. 12. Истечение³² брата моего и-стакти.³³ Посредѣ сесцю моею вѣдворитсѣ. 13. Грезнь³⁴ зрѣль брат мои мнѣ в виноградѣ Гаддовѣ. 14. Се добра, искръ мене, се³⁵ добра. Очи твои, вѣща,³⁶ голѣбинѣ. 15. Се добръ брат мои и³⁷ еще и³⁸ красенъ.³⁹ Одрѣ⁴⁰ съосѣненъ мои.⁴¹

Глава в. 1. Азъ цвѣт полю, ⁴²кринѣ же⁴³ и⁴⁴ оудоліемъ. 3. Ико таблоко въ древѣхъ⁴⁵ села, тако брат мои посредѣ снѡв.⁴⁶ Подъ снѣ⁴⁷ его въскотѣхъ⁴⁸ и сѣдохъ, и плодъ его сладокъ в гортани моем. 4. Введе⁴⁹ ма в домъ вина, вчините⁵⁰ в любовь, 5. оутвердите⁵¹ ма в мѣрехъ, положи⁵² ма въ тѣлоцѣхъ, тако ѡизвѣна есмъ любовью его. 6. Шюща его под главою ми и⁵³ десница его обѣиметъ ма. 7. Заклахъ вы, дщери Іерс-лимла, в силахъ⁵⁴ и⁵⁵ крѣпостехъ села, аще встанете⁵⁶ и вѣставите⁵⁷ любовь, дондеже хотите.⁵⁸ 8. Глас брата моего. Се тако приде,⁵⁹ скача на горы и⁶⁰ прескача на хлмы. 9. ⁶¹Подобенъ есть брат мои сернѣ и⁶² жиламъ еленамъ на горахъ Вефільскихъ.⁶³ Се⁶⁴ стоаше за стѣною,⁶⁵ прегладаа оконцемъ. 10. Ѡвѣщааетъ⁶⁶ братъ мои и глеть мнѣ: в'стани,⁶⁷ приди, близъ мене, добраа моа голѣбице.⁶⁸ 11. Ико се зима приде,⁶⁹ дождь ѡиде и иде в себе, 12. цвѣти явишас(а) на земли, врѣма ѡрѣзанія приспѣ. Гласъ горлица слышанъ в земли нашеи. 13. Смѡкы изнесе цвѣтъ свои, виногради зрѣющі⁷⁰ даша воню.⁷¹ Вѣстани,⁷² приди, близъ мене, добраа⁷³ голѣбице моа. И⁷⁴ приди 14. ты, голѣбице моа, в покровъ камене⁷⁵ близ прѣдстѣнія. Иви ми зракъ твои, и ѡслышю гласъ твои, ико глас твои сладокъ и ѡбраз твои красенъ. Иви ми зракъ свои⁷⁶ и ѡслышю глас твои. 15. Имѣте намъ лисица малыа, гѣбащаа винограды.⁷⁷ 16. Братъ мои мнѣ и азъ емѣ, пасыи цвѣты въ кринахъ. 17. Дондеже дѣхнѣтъ днѣ и двигнѣтсѣ стѣны, обратисѣ, ѡподобисѣ ты, брате мои, сернѣ⁷⁸ и жиламъ оленамъ на горы⁷⁹ ѡдоліи.⁸⁰

Глава г. 1. На ложи моемъ в нощи искахъ, егож(е) възлюби дѣша моа. Искахъ его⁸¹ и не ѡбрѣтохъ его,⁸² звахъ,⁸³ не послѣша мене. 2. Вѣстанѣ и⁸⁴ ѡбидѣ въ оградѣ⁸⁵ на торжищихъ⁸⁶ и на широкихъ,⁸⁷ и поищѣ егож(е) възлюби дѣша моа. Поискахъ⁸⁸ его и не ѡбрѣтохъ его, звахъ⁸⁹ и не послѣша мене. 3. Обрѣтоша ма⁹⁰ стрѣгущей и ѡбходящей виноградъ:⁹¹ егоже

¹⁷спиши О, Г1. ¹⁸Нет Г1, Уб, Т, А, Г4. ¹⁹Нет Г1. ²⁰добраа Г1, добрыи А. ²¹⁻²²и колесницами А. ²³фараоны Уб; фараонѣ А. ²⁴себе Г1. ²⁵конецъ лакуны в Ч. ²⁶фарѣ Ч, Т; фаревы С, Уб, А; нет Г4, LXX. ²⁷подобіе П81. ²⁸⁻²⁹Нет Г3, А, Г4, LXX. ³⁰нарда О, В, П227, Г3, Т, А. ³¹дасть Т, Г4; дадать Г1. ³²⁻³³стакти б. м. мнѣ Г3, А; (ἀποδεδωμένος) τῆς στακτῆς ἀδελφίδος μου ἐμοί LXX. ³⁴гроздъ Уб. ³⁵Нет Т, Г4. ³⁶Нет LXX. ³⁷Нет Г4. ³⁸Нет Т, А, Г4. ³⁹Доб. и Т, Г4. ⁴⁰⁻⁴¹м. с. Г3, А; соодѣненъ м. Т, Г4. ⁴²⁻⁴³и крин Г4; крина П81. ⁴⁴Нет. ⁴⁵древосехъ Уб. ⁴⁶сынъ Т, Г4. ⁴⁷снѣию Т, Г4. ⁴⁸похотѣхъ Т, Г4. ⁴⁹въведите У; ἐσαγάγετέ LXX; въведи А. ⁵⁰Доб. ма Ч, Уб, А. ⁵¹оутверди Уб. ⁵²положите Ч, Т, А; στοιβάσατε LXX; положиша Г4. ⁵³Нет П1, Т. ⁵⁴селахъ У. ⁵⁵Доб. въ Ч, А, Т. ⁵⁶встанетъ П81, Т, У. ⁵⁷вѣставитъ Т, У. ⁵⁸хочетъ Ч, Г4; въско- щетъ С, Уб, А; ὀρεῖται LXX. ⁵⁹придетъ Г1, Г3, Т, Г4. ⁶⁰Нет Т, У. ⁶¹⁻⁶³Нет Уб. ⁶²ли Ч, С, Т, А, Г4; ἡ LXX. ⁶⁴Доб. тѣ Г3, А, Т, П1; οὗτος LXX. ⁶⁵Доб. нашею Г3, А, Т, Г4; ἡμεῶν LXX. ⁶⁶отвѣщааетъ Ч, Уб, А, Т, У. ⁶⁷Доб. и Г1, Т, У. ⁶⁸Доб. моа Г3, А, Т; μου LXX. ⁶⁹⁻⁸⁰Нет Г4. ⁶⁹приде С, Уб; παρήλθεν LXX. ⁷⁰зрѣюще О, Г1. ⁷¹вино В, П227. ⁷²Доб. и Г1. ⁷³Доб. моа Ч, Т; μου LXX. ⁷⁴Нет С, А. ⁷⁵камень Ч, Т; камени В, П227, А. ⁷⁶твои С. ⁷⁷виноградъ О, Г1. ⁷⁸сернамъ О, Г1, Ч, С, А, Т. ⁷⁹горахъ С, А; доб. и Ч, Т. ⁸⁰гласа вѣселскыа ГВ, конецъ лакуны в Г4. ⁸¹Нет О, Г1. ⁸²Нет У. ⁸³возвахъ Т; доб. и; καί LXX. ⁸⁴Нет Т, П1. ⁸⁵градѣ. ⁸⁶⁻⁸⁷Нет О, Г1, П1. ⁸⁸и искахъ П1; искахъ Г3, А, Т, У. ⁸⁹возвахъ Г1, Т. ⁹⁰⁻⁹¹с. в. и о. О, Г1, Т, Г4. ⁹¹градъ Г3, А; πόλις LXX.

възлюби дша моа, не видѣсте⁹² ли? 4. Ико мало егда преидох ѿ него, дондеж(е) обрѣтох, егж(е) възлюби дша моа. 2.9 (sic!) Се брат мои преникает⁹³ дверми.⁹⁴ 4. Дондеж(е)⁹⁵ введохъ его⁹⁶ в дом мѣре моеа.⁹⁷ 6. Змърна⁹⁸ и ливанъ ѿ всѣхъ ѿвонъ мърныхъ. 7. Се⁹⁹ одръ Соломонъ,¹⁰⁰ силныхъ окрѣсть его ѿ силныхъ Илевъ, 8. вси имоуще¹⁰¹,¹ орѣжіе,² наострени³ на брань. Мѣж, орѣжіе на бедръ его ѿ ѡдивленія в нощи. 9. Носило створи себѣ црѣ Соломонъ ѿ древесъ Ливаньскъ.⁴ 10. Въсхоженіе⁵ ж(е) его багоръ, внѣтръ его кама⁶но постла⁷но любовь⁸ ѿ дщери Іерсмлльскъ.⁹ 11. Изидѣте и видите, дщера Сіѡна,¹⁰ о цри¹¹ Соломони!¹²

Глава д. 1. Се добра, близъ¹³ мене, се добра! Власи твои тако¹⁴ стада козицъ,¹⁵ таже ѡкрышас(а) ѿ Галада. 2. Зѣби твои очищени, иж(е) взидоша ѿ бани, и все двоуподны и бецадства нѣс(ть) в нихъ. 3. Ико¹⁶ вервь червлена¹⁷ оустнѣ твои и¹⁸ бесѣда твоа красна. Ико скоролѣпла родіа наблоко твоє ѿ млѣчанія твоего. 4. Ико слышѣ Двѣвъ шіа твоа, слыданъ в Талфиотъ,¹⁹ тысяща щитѡвъ висит²⁰ на нем и всѣ стрѣлы силныя.²¹ 5. Два сеска твоа тако двѣ жилѣ близнеца²² серны. 6. Пойдѣ²³ къ горѣ змърнѣ²⁴ и²⁵ къ²⁶ хльмоу ливанъскѣ!²⁷ 7. Вся добра, близъ мене, и порока нѣсть в тебѣ! 8. Прииди ѿ Ливана, невѣсто, прииди ѿ Ливана! Придетъ,²⁸ преидеть из начала вѣрѣ, ѿ главы Санира²⁹ и Ермона.³⁰ 9. Оусердна ма створи, сестро моа невѣсто, въ единомѣ монистѣ шіа твоа. 10. Что ѡдобрѣста сесца твоа, сестро моа невѣсто, паче вина и вона ризъ твоихъ паче всѣхъ вонъ арама³¹т? 11. Сотъ истѣкающіи³² ѡстнѣ твои, невѣсто, медъ и млѣко под азыкомъ ти!³² Медъ проповѣдь покаанія, млѣко поученіе, оглашеніе закона.³³ 12. Оградъ³⁴ заключень, источникъ запечатанъ,³⁵ сестро моа невѣсто! 13. Посланія твоа — рай с плодомъ вѣтви³⁶ и³⁷ дѣба, 14. нардъ³⁸ и крокъ, сахаръ тростъ и кинамонъ со всѣми древы Ливана,³⁹ имже и послѣдованіе и погребаніе Хвѡ назнаменована.⁴⁰ 15. Источникъ, огородъ,⁴¹ кладезъ воды живы, и въкоряюща⁴² ѿ Ливана. 16. Въстани, сѣвере, и придетъ⁴³ ѡгъ, и⁴⁵ повѣи въ⁴⁶ огородъ⁴⁷ мой, ⁴⁸ ѡригнѣтъ араматы моа!⁴⁹

Глава е. 1. Прииди и сниди,⁵⁰ брате,⁵¹ въ огородъ⁵² свои и таже ѿ⁵³ пло⁵⁴тѣ верха дѣбового.⁵⁵ Вшедь въ огородъ⁵⁶ мой, ⁵⁷сестро моа⁵⁸ невѣсто, ѡбдимахъ змърнѣ съ⁵⁹ вѡдами съ⁶⁰ араматами моими. Идите, близъ мене, и⁶¹ пите,⁶² и⁶³ оупитеса,⁶⁴ сестро моа невѣсто!⁶⁵ 2. Азъ сплю и⁶⁶ срдце мое бдит. Гласъ брата моего ѡдараетъ въ двери: ⁶⁷ѡверзи ми,⁶⁸ ѡверзи ми, сестро моа, ближна моа, ⁶⁹ѡверзи ми, сестро моа, блик-

⁹²вѣдѣсте П81; вѣсте Т, Г4. ⁹³преникаѣ Ч, Уб, А, Т, Г4. ⁹⁴дверцами Г1. ⁹⁵Нет Уб. ⁹⁶и Уб. ⁹⁷своеа Уб. ⁹⁸и з. А; измирноу Г4; смирноу Т; змирны П227. ⁹⁹а се А. ¹⁰⁰о одръ Соломонъ Г4.

11, 1 имаше Уб. ²оружия Т. ³наоучени. ⁴ливаньскыхъ О, Г1. ⁵въсхоженіе О, Т. ⁶каменье П1. ⁷стла⁸но Г4. ⁸любѣе Г1; любви Т; любви Г4. ⁹иерсмлль Г3, А, У. ¹⁰и¹¹ Нет С. ¹⁰иермла Ч. ¹¹Нет Т. ¹³искръ Уб. ¹⁴аки О, А, Г4; паки Т. ¹⁵кози Уб. ¹⁶и¹⁷ червленую в. на А, Т, Г4. ¹⁸Нет О, Г1, А, Т, Г4. ¹⁹Фалфиѣ О, Г1. ²⁰висать Ч, А, Т, Г4. ²¹силныхъ Т; нет Г1. ²²близнецъ У. ²³пойдоутъ Т, У. ²⁴змърнѣ О, Ч, А, Г4. ²⁵Нет Уб. ²⁶и²⁷ холмомъ ливаньскымъ О, Г1; горамъ ливаньскымъ А, Т, Г4. ²⁸Доб. и; хл ЛХХ. ²⁹анира О, Г1, Г3. ³⁰Доб. оградъ ливонъ и от горъ пардоу³¹съ Уб. ³¹истѣкающъ О, Г1, С, Уб, А, Т, Г4. ³²и³³ Нет (отрывокъ толкованія). ³⁴градъ А. ³⁵запечатлѣнъ Уб. ³⁶вѣтви О, Г1, А, Т, Г4. ³⁷Нет. ³⁸надра А, Т, Г4. ³⁹ливанова Г1. ⁴⁰и⁴¹ Нет (отрывокъ толкованія). ⁴²оградъ. ⁴³въкореняющиса О, Г4; вкореняющиса В, П227, А; вкореняющеса П81, Ч, С, Т; выкоренѣжущиса Уб. ⁴⁴и⁴⁵ Нет Уб. ⁴⁶прииди Г1, С; ѡу⁴⁷оу ЛХХ. ⁴⁸Нет П227. ⁴⁹на А, Т, Г4. ⁵⁰оградъ П81. ⁵¹Доб. и О, Г1, С, А, Г4; хл ЛХХ. ⁵²и⁵³ сниди Ч, С; хл⁵⁴ ЛХХ; вниди Уб; прииди с ним А, Т, Г4. ⁵⁵Доб. мой С; хл ЛХХ. ⁵⁶оградъ П81, С, Уб, А. ⁵⁷Нет. ⁵⁸плодовъ О, С. ⁵⁹дубного Г1. ⁶⁰оградъ О, Уб; градъ Г4. ⁶¹и⁶² сестро и А, Г4. ⁶³Нет П81. ⁶⁴Нет. ⁶⁵и⁶⁶ Нет С. ⁶⁷пѣте Т, Г4. ⁶⁸Нет Уб. ⁶⁹оупьтеса А, Т, Г4. ⁷⁰Нет Ч. ⁷¹и⁷² Нет В, П81, А. ⁷³и⁷⁴ Нет. ⁷⁵и⁷⁶ Нет Уб.

наа моа, голѣбице,⁷⁰ добраа моа, ꙗко⁷¹ глава моа наполниа росы! 3. Съвлекохса⁷² с ризы моа⁷³ — како облекѣса в' ню? 4. Братъ мой посла рѣкъ свою ѿ скважнѣ,⁷⁴ и чрево мое ѡдивиса ѿ него.⁷⁵ 5. Встаа азъ⁷⁶ ѿврѣсти братѣ моему.⁷⁷ Дверем⁷⁸ заключеном,⁷⁹ 6. ѿверзох азъ братѣ моему. ⁸⁰Брат мой приде, дѣла моа изиде въ слово его.⁸¹ Възискаа его и не обрѣтохъ его, зваа его, и не послѣша мене. 7. Обрѣтоша ма стражеве, ⁸²окръжающіи градъ.⁸³ Побѣдѣша ма,⁸⁴ ѡзвѣдѣша ма,⁸⁵ взаша покровъ ѿ мене стражеве стѣнни. 8. ⁸⁶Заклаа вы, дщери Іерусалимѣ, в силахъ и в' крѣпости села, ⁸⁷аще обрадете⁸⁸ брата моего, что възвѣстити⁸⁹ емъ? ꙗко ѡзвѣлена⁹⁰ есмь⁹¹ твоею любовію!⁹² 9. Что сестра твоа⁹³ ѿ брата,⁹⁴ ꙗко тако заклаа вы? 10. Брат мой бѣлъ и черменъ, избранъ ѿ темъ.⁹⁵ Избрана⁹⁶ ѿ темъ.⁹⁷ 11. Глава его злата кефаць. 12. Счи его голѣби⁹⁸ на исплъненіе вѣдъ, измытъ⁹⁹ в молоцѣ,¹⁰⁰ сѣдащеи^{111,1} на исплъненіи вѣдъ. 13. Ланитѣ его ꙗко съсѣдъ вонъ² арамамъ,³ прозабающи⁴ блѣговоніе.⁵ Оустнѣ его крины⁶ каплющи, змѣрны полны.⁷ 14. Рѣцѣ его крѣглѣ златѣ,⁸ наплъненѣ фарсиса. Чрево его керѣстица слонова на камени сапфирѣ. 15. Лыстове его⁹ столпи мраморани, основани¹⁰ на степенехъ злата. Видѣ¹¹ его ꙗко Ливанъ, избранъ¹² ꙗко кедръ.¹³ 16. Грѣтанъ его сладость. Тако¹⁴ братъ¹⁵ мой, тако¹⁶ ближніи мои,¹⁷ дщери Іерусалима! 17. Где¹⁸ иде сестра, ѿиде¹⁹ твоа добраа в женахъ?

Глава ѿ. 1. Брат мой сниде въ огородъ²⁰ мой²¹ и²² въ мѣста арамамъ паствити ти²³ въ огородѣхъ²⁴ и събирати родіи. 2. Азъ братѣ моему и брат мой мнѣ, пасыи на кринахъ. 3. Добра, близ мене, ꙗко блѣговоленіе,²⁵ красно Іерусалимѣ, въ ѡжасті вчинены.²⁶ 4. Обрати очи твои прѣмо мнѣ, ꙗко тѣ в'скрилиста²⁷ ма. Власи твои ꙗкоже²⁸ волна²⁹ козичата, 5. взидоша ѿ банѣ, всѣ близнѣствѣющіи и бещадны нѣсть в нихъ. ꙗко вервь червлена³⁰ ѡстнѣ твои, и рѣчь твоа красна. 6. ꙗко скородоушѣа родіи³¹ ꙗблоко твое кромѣ млѣчанія твоего. 7. Шестьдесѣтъ бѣ³² црѣць, ꙗ наложницѣ и ѡнотѣ, имже нѣс(тъ) числа. 9. Кто си преникающи ꙗко ѡтро, добра ꙗко лѣна, избрана ꙗко слице, въ ѡжасті ꙗко вчинены?³³ 10. Во ѡгородѣ³⁴ сниде видѣтъ³⁵ ѡрѣхѣвъ, в' бытіе потока. 11. Тамо дамъ сеска твоа³⁶ тобѣ. Не раздѣмъ дѣла моа, положи ма въ оръжіи на колесници аминодавліи. 12. Обратиса, ѡбратиса,³⁷ сѣламитни!

Глава ѿ. 1. Что ѡкрасиша стопы твоа въ ѡбѣтъ,³⁸ дщери аминодавлѣ?³⁹ Вона бедрѣ твоею ꙗко монисто в рѣкъ хытрыца. 2. Пѣпъ твои⁴⁰ чаша источена, не лишаема черпаніа. Чрево твое стогъ пшеници, затворена въ кринахъ в' цвѣтѣхъ. 3. Два сеска твоа ꙗко двѣ жилѣ близнѣца серны. 4. Шіа твоа ꙗко столпъ слоновъ. ⁴¹Очи твои ꙗко зерѣ въ Есевонѣ.⁴²

⁷⁰Доб. моа. ⁷⁰⁻⁷¹Нет С. ⁷²совлекохомса А, Т, Г4. ⁷³моеа; доб. и Ч, А. ⁷⁴сквожна Уб. ⁷⁵конец О. ⁷⁶⁻⁷⁷б. м. о. В, Г4. ⁷⁷конец Ч. ⁷⁸дверь Т. ⁷⁹затвореном П227; нет Т, Г4. ⁸⁰⁻⁸¹Нет Уб. ⁸²⁻⁸³окружающи оград Г1. ⁸⁴Доб. и Г1, А, Т, Г4. ⁸⁵Доб. и Уб. ⁸⁶⁻⁸⁷Нет Г3. ⁸⁶⁻⁹²Нет В. ⁸⁷⁻⁸⁸ищете Г4; ищѣте А. ⁸⁹возвѣстите. ⁹⁰оузнанъ Г1. ⁹¹есть П81. ⁹³наша Г1. ⁹⁴братіи П81; братіа А. ⁹⁵⁻⁹⁷Нет Уб. ⁹⁶избранъ. ⁹⁷тмы Т. ⁹⁸голуби Г1; голубіе А; голубье С, Т, Г4; περιστραί LXX. ⁹⁹измыте А, Т, Г4; измы тѣло Уб. ¹⁰⁰млець Г1, Уб.

III, 1 сѣдѣше Уб. ²Нет Г3, LXX. ³араматы Т, У. ⁴прозабающи Г1, Т. ⁵блѣговоленіе Т, П1. ⁶кринъ Г3. ⁷Нет Г1. ⁸злата Г1, А. ⁹и Т, Г4. ¹⁰основанъ С. ¹¹видѣ А, Г4; видѣніе Т. ¹²избранъ Г1, С, Т, Г4. ¹³кедръ А, Т, Г4. ¹⁴такой А, Г4. ¹⁵брате Г3. ¹⁶такой П81, А. ¹⁷Доб. и Г1, Т, У. ¹⁸⁻¹⁹отиде с. Г3; ἀπῆλθεν ὁ ἀδελφεός LXX. ²⁰оградъ П81, Уб, А, Т. ²¹свои Г1, Уб, Т, У. ²²Нет Г1, Уб, LXX. ²³Нет В, П81, Г3, А. ²⁴оградѣхъ П81, Уб, А. ²⁵блѣговоніе Г1, Г3, У. ²⁶вчиненъ. ²⁷въскрилиста Г4. ²⁸яко. ²⁹стада Уб; чада С; ἀγέλαι LXX. ³⁰очръвлена А, Т, Г4. ³¹роднѣ Т, П1. ³²есть Г3; εἶς LXX; нет А. ³³Доб. и А, Г4 ³⁴оградъ П81, П227, Уб, А, Т. ³⁵видѣтъ Г3, А, Т, П1; видѣсть У; видѣти Г1. ³⁶моа. ³⁷Нет А, Т, Г4. ³⁸обуть Г3. ³⁹Доб. и Г1, Т. ⁴⁰Доб. ико Г1. ⁴¹⁻⁴²Нет А, Т, Г4. ⁴²севонъ Г1, Уб.

Ноздри твои яко стлѣпъ Ливанескъ, смотря лица⁴³ Дамаскъ. 5. Глава твоя на тебе яко Кармилъ. Заплетины главы твоея яко багоръ, црѣ сва-
занъ⁴⁴ в преристаніихъ. 6. Что яко оукрасѣ и что⁴⁵ ѡслади любви в пи-
щѣ твоихъ? 7. Се⁴⁶ величество⁴⁷ твое: ⁴⁸ѡподобисѣ фѣникъ⁴⁹ и сесѣ твоя
грезнѣмъ.⁵⁰ 8. Рѣкохъ: взидѣ на фѣникъ и ѡдержю высотъ его, и ѡбѣда
сесѣ твоя яко грезновые⁵¹ винограда и вонѣ ноздри твоихъ яко ѡблока,
и гортань твои⁵² яко вино блго, ходѣи⁵³ брат мои в' правости, доволенъ
въ ѡстѣи моею и въ збѣхъ. 10. Азъ братъ моемъ и ко мнѣ возвращеніе его.
11. Прииди, брате мои, изиде въ село, въдворивѣса⁵⁴ въ в селѣхъ,⁵⁵
12. оурани⁵⁶ в' виноградѣхъ, видивѣ,⁵⁷ аще⁵⁸ процвете⁵⁹ виноградъ. Тамо
дам сесѣ моя тобѣ. 13. Манъдрагоръ даща воню его. ⁶⁰И при дверехъ
нашихъ⁶¹ вси плодове крадъ дрѣва новаѣ до ветхыхъ, брате мои, съблю-
дохъ ти.⁶²

Глава ѡ. 1. Кто⁶³ дасть ти, брате мои, съсѣща сесѣ мѣре моеѣ? Об-
рѣтыши та⁶⁴ вѣнѣ, ⁶⁵цѣлѣю та,⁶⁶ и ктомъ не ѡничижатъ⁶⁷ мене. 2. Обѣ-
имъ та и введѣ⁶⁸ та в' домъ мѣре моеѣ и в ложницю заченшю ма.⁶⁹
Напою та вина съ вонями строенаго и питіѣ потока моего. 3. ⁷⁰Шѣща
его подѣ главою ми, деснаѣ⁷¹ его ѡбѣимъ ма.⁷² 4. Кладъ вы, ⁷³дѣщери
Іерсмыла,⁷⁴ в силахъ и в' крѣпости селѣхъ.⁷⁵ 5. Кто си въсходящи оубѣ-
лена, оутвержаема ѡ брата еѣ? ⁷⁶И⁷⁷ ѡ ѡблока въставихъ та,⁷⁸ тамо роди
та мѣ твоя,⁷⁹ тамо роди та роженіѣ та. 6. ⁸⁰Положиша⁸¹ ма яко печѣмъ
на срѣци моемъ, зане крѣпка яко смрть любви, жестока ады завистию.⁸²
Крила еѣ ѡгнь, пламень еѣ.⁸³ 7. Вода⁸⁴ мнѣ не можетъ ѡгасити любви
и рѣкы не потопѣ еѣ. Аще дасть мѣжъ все свое имѣніе⁸⁵ в любви,
ѡничиженіемъ ѡничижатъ⁸⁶ его.⁸⁷ 8. Сестра наша мала и сесѣ не имѣт.
Творимъ⁸⁸ сестрѣ нашей? 9. Аще стѣна есть, съградимъ на неѣ сѣны⁸⁹
сирѣчь⁹⁰ столпы с'ребраны. Аще дверь есть, напишемъ на неѣ доскѣ
кедровоу. 10. Азъ стѣна и сесѣ моя яко столпа. Азъ есмь въ очю его
обрѣтающіи миръ. 11. Виноградъ быхъ⁹¹ Соломонъ въ Еламонѣ, дасть вино-
градъ свои стрѣгущимъ⁹² его. 12. Виноградъ мои предъ мною: тысяща Со-
ломона и двѣ стѣ стрѣгѣтъ плодъ его. 13. Сѣдѣи⁹³ в' виноградѣхъ⁹⁴ ѡни-
чѣюще. Гласъ твоѣ ѡслышимъ. 14. Бѣгаи, брате мои, и ѡподобисѣ
сернѣ⁹⁵ жиламъ ѡленѣмъ⁹⁶ на горы араматы.

2. Толкование Ипполита на Песнь песней 1.2 по списку ГБЛ, ф. 205 (ОИДР), № 171, л. 23—25 об.

И вонѣ мюра твоего паче всѣхъ вонѣ. Мюро изльзано има твоеѣ.
Т(ѣ)къ. О новаго смотренія и чюдныхъ таинствѣхъ, стѣмъ дѣмъ проповѣ-
даемаѣ! ¹ Не бо доволѣ рещи «мюро има твоеѣ», ² якоже бо мюро, стоѣ
въ съсоудѣ запечатано, николиже вонѣ подаетъ, ³ а силуу въ себе имѣт,

⁴³ лице Г1, А. ⁴⁴ сказанъ Т, Г4; ска законъ А. ⁴⁵ Доб. яко А, Т, Г4. ⁴⁶ Нет Г3, П1. ⁴⁷ величїе А, Т, П1; величїе Уб, У. ⁴⁸ Нет Уб, У. ⁴⁹⁻⁵⁰ Нет Т, У. ⁵¹ грезновые С; грезново Г4; грозна Т; грездневе А; гроздове Г1; гряздїе Уб. ⁵² твоя Г1, Уб, А, Т. ⁵³ хотѣи П81, П227. ⁵⁴⁻⁵⁵ въ весѣхъ Г3; во весѣхъ П1; во всѣхъ Т, А, У; в селѣхъ Г1. ⁵⁶ оуранивѣ Г1, Г3; αὐρανισεν LXX; оуранивѣ А, Т, Г4. ⁵⁷ видѣвѣ Т; видѣ Г1. ⁵⁸ А, Т, Г4. ⁵⁹ процвелъ есть Г3. ⁶⁰⁻⁶² Нет Уб. ⁶¹ вашихъ А, Т, Г4. ⁶³ Нет А, Т, Г4. ⁶⁴ ма П81, А, Т, Г4. ⁶⁵⁻⁶⁶ цѣлѣуетъ А, Т, Г4. ⁶⁷ уничижаѣтъ А, Т, Г4; уничижи Г3. ⁶⁸ ведоу Г3, А, Т, Г4. ⁶⁹ мене Г1, С. ⁷⁰⁻⁷² Нет Г1, А, Т, Г4. ⁷¹ и десница Г3. ⁷³⁻⁷⁴ іерсмыла дщи Г1. ⁷⁴ Доб. и А, Т, Г4. ⁷⁵ села Г1, Г3, А, Т, П1; τὰ ἀγρὰ LXX; доб. и Т, Г4. ⁷⁶⁻⁷⁹ Нет А, У. ⁷⁷ Нет; ѡблока подъ таиноу трапезоу възведъ положи та Т, Г4. ⁷⁸⁻⁷⁹ Нет Т, П1. ⁸⁰⁻⁸² Нет Уб. ⁸¹ положи С; ἔειπεν LXX. ⁸³ Нет Г1, А, Т, Г4. ⁸⁴ Доб. и С. ⁸⁵ житїе Г3; τὸν βίον LXX. ⁸⁶ уничижаѣтъ П81, А, Т, Г4. ⁸⁷ е Т, Г4. ⁸⁸ что сътворимъ; τί ποιήσωμεν LXX. ⁸⁹ сны Г1, С, Т; сыны Г4, А, Уб; ἐπάλξεις LXX. ⁹⁰ и Г3. ⁹¹ бывъ С. ⁹² стрѣгущемоу Г1, А, Т, Г4. ⁹³ сѣдашеи Г1, Г3. ⁹⁴ виноградѣхъ Уб. ⁹⁵ Доб. и Г1, А; ли Г3, Т; или Г4; ἢ LXX. ⁹⁶ еленемъ Г1. ¹ проповѣдаемо Ч. ² Доб. нѣ мюро изльзано има твоеѣ Ч. ³ подаваѣтъ Ч.

разбѣноу же съсоуду и мюроу излыаноу, красить вса, слада близь соу-
щамъ и дальнаѣ. Тако и словоу въ срѣци ѡчи соущую, и не оубо про-
ишедъ, не тако веселаше, ѿригноувъшю же ѡцю ново блгооуханіе, ис-
поусти слово, весела многы. О доброе блгооуханіе, мюроу излыаноу,
да миръ исполнити възможеть! Тѣмъ извѣща:⁴ «Мюро излыано има
твоѣ». Ѿверзе бо са съсоудъ радости — 8ста ѡча, износа ч(ь)стьное ѿ
себе: то мюро излыаса ѿ н(е)б(е)се въ миръ, то схода блгооуханіе ис-
полни вса, того всеч(ь)стьныи прркъ исполниса ликъ, всеправедныи при-
имаше, възсхятахоу възсхыщающей! Приимаи съсоудъ, ѡ члвче, и приходи,
да наполни възможеши! Приими мюро ч(ь)стьное, не на трехъ стѣхъ
продаемоѣ, нъ тоуне възимаи! Не боуди Июда, да не печалью обьятъ
боудеши, нъ погреби въроу Ха [ср. Колос., 2.12], да причастникъ боу-
деши! То мюро възвесели вса праведники: то възлюбивъ, Нои правденъ
быс(ть), въ кивотѣ спсаемъ, о томъ не родивъ, Хамъ⁵ ѡца обличи, о томъ
оукрасивъса, блжныи Юверъ не приложиса къ столпотворению, о томъ
небрѣгъ, Невродъ гигантъ житіе оустрои противно боу, того похотѣвъ,
бл(а)ж(ьн)ныи Аврамъ тыщася ѿ земля Халдѣискыа прити въ наслѣ-
діе, того желая, бл(а)ж(ьн)ныи Исаакъ жертва възхотѣ быти миръ,⁶ то
сѣбрати коушааса, бл(а)ж(ьн)ныи Иаковъ за пѣтоу держаше Исава,
о томъ небрѣгъ, Исавъ первѣнчества лишиса брашна ради, то възсхитити
тыщася, блаженая Фамара сама блoudница приде къ Июдѣ, то ви-
дѣвши, баба оужасъшиса въпиташе къ отрочати, червленоѣ знамение на-
ложыши [ср. Быт., 38.28], то възлюбивъ, бл(а)ж(ьн)ныи Иосифъ прѣ-
терпѣ продатиса въ Егюпетъ, того не хота лишитиса, не покориса гжи
своеи, да не истлѣненъ боудеть, и князь Егюптоу поставдаетьса, то-
моу възавидѣвъ, Моиси бл(а)ж(ьн)ныи самъ соудыа и князь Излю
быс(ть), того желая, бл(а)ж(ьн)ныи Аронъ иерѣиствомъ помазаса, того
ревностію видѣвъ, бл(а)ж(ьн)ныи Финеосъ соулицею пронъзе блoudницу
Завриу, того прѣтерпѣвъ, Іс Навъгинъ приемникъ Моисѣвъ быс(ть) и
второе обрѣзание дастъ смѣ Излѣвъ, то възлюбивъ, бл(а)ж(ьн)ныи
Двдъ по с(ь)рдцю Спсовоу обрѣтаетьса, того желая, бл(а)ж(ьн)ныи Соло-
монъ моудрость вѣчноу наслѣдова, того мюра похотѣвъ, бл(а)ж(ьн)ныи
Данилъ ѿ рова львовъ избавдаетьса, тѣмъ мюромъ хоташе помазатиса,
Ананиа, Озариа и Мисаилъ неопалени быша въ печи, то мюро възлю-
бивъ, блаженныи Иосифъ образъ бий быс(ть), томоу мюроу прилагающиса,
бл(а)ж(ьн)над двца Мриа въ оутробѣ слово породы, то мюро възнена-
видѣвъ, Июда на л срѣбра Х(ри)ст)а прода.

3. Анонимное толкование на Песнь песней 1.1 по списку ГБЛ, ф. 205 (ОИДР), № 171, л. 21—22 об.

Ѳилона Карпафинскаго тѣлкъ ѡ пѣснехъ пѣсни. Лѣбъжи ма ѿ лѣбъ-
заниа оустъ своихъ. Т(ѣ)лкъ. Не рече бо «лѣбъзаниемъ оустъ своихъ»,
нъ «ѿ лѣбъзаниа оустъ своихъ». Вѣща древлесоущимъ стѣмъ, а рекоу
къ Авелю и Юнохоу, и Ноѣви, и къ прочимъ дрѣвле стѣмъ патриархѣмъ
и прркѣмъ. Не не разоумѣваи же, о члвче, писаномъ разоумѣвати сихъ,
ибо «писаниѣ 8мерщвають, а дхъ оживлають» [2 Кор., 3.6]. Лѣбъза
Авела въ приносѣ овецъ, цѣлова и сама пркы, словесьныа овца гви
своиа приводащи, Адама, нъ Авель и смерти принесе славою, еже о лѣбъ-
зании къ гоу и ѡци за влѣдню оумроша любовь. Къ Юнохови же: «Лѣбъжи

⁴и вѣща Ч. ⁵Доб. срамъ Ч. ⁶ богоу Ч.

и мене, дерзай, бл҃жнаа любви!». Цѣлова оубо тако паче Юнохъ, имже бо образъмъ онъ ѿ ба преложень ктому не обрѣтеса, тако и цр҃ки преложиса ѿ невѣры въ боразоумие велие. Обрати жеже къ Ноюви вл(а)-д(ы)чнѣ цѣлованиѣ, имже и оуказъ кивотоу строѣниѣ приатъ, всемоу бо погоублаемоу мироу. Тъ быс(тъ) пакыпоновлениѣ мироу. Нъ болюбимата цр҃ки боле паче Ноя приа цѣлованиѣ, ибо Нои ѿ потопа съ чады дрѣвѣмъ сп҃сасеса, цр҃ки же ѿ огняго потопа въ скончаниѣ съ множествомъ сп҃сас(а)етсѣ дрѣвѣмъ сп(а)сенаго кр(ъ)ста. Цѣлованиѣ оно и бракъ онъ всакоа оубо страс(ти) чюжъ естъ, всакоа же чистоты плодитель. Добръ оубо, братіа, и настоящиі добрѣживоущимъ и ч(ъ)стенъ бракъ. Нъ того лѣпле двѣство. Добраа цр҃ки Хоу дароваса: «сѣчетахъ бо вы единому моужю, двоу чистоу прѣдстави¹ Х^оу» [2 Кор., 11.2]. Велиа бо и всеа вышши похвалы цр҃квѣноѣ двѣство. Ни едина же бо тако двѣствова въ домоу очі, такоже та двѣствова въ еуа(н)г(е)лии Павлоу, ни жена бо каа тако чистостествова ѿ многобрачениа, тако та ѿ многобжтвѣа, ли излѣтскыи сборъ, всако оукорень ѿ прр҃кѣ. Ц(ъ)рк(ъ)вьниі браци тлѣньныхъ ч(е)л(о)в(ѣ)къ очима не видоми соуть, англѣмъ же и соушимъ по вѣскр(е)с(е)нии² видоми. И чертогоу высота, ни одръ съ исполнениѣмъ, нъ «нбо н(е)б(е)сноѣ» [ср. Второз., 10.14] съ неиздречеными славы покровы. Тоа невѣсты вонѣ не земныхъ цвѣтець и садовъ строѣниѣ, нъ ѿ раискихъ добротъ бл҃гооухание дш҃ь. Того чертога вѣньци не ѿ петали и вѣмалѣ красни, нъ единъ и велии и нетлѣниа вѣнецъ, жеже подасть г҃ъ въ вѣрѣ потерпѣвшимъ. Тоа невѣсты бѣство не тѣкмо «на нбси, нъ и на земли» [ср. Матф., 6.10], и одѣниѣ брака того, жеже естъ крщениѣ съхранѣшимъ неосквернено. Цѣлованиѣ же естъ заповѣдиі ради съблюдати а.

¹ представить Ч. ² Доб. достойнымъ Ч.